



МОСКВОРЕЧНИК

nan

РОМАН С ОЛИГАРХОМ

Zima

ZIMA

Москворечник, или Роман с олигархом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273420

ISBN 9785447496265

Аннотация

Влюбиться в миллионера, работать в косметической компании... мечта? Проклятие! С одной стороны самый завидный жених столицы – властный и бескомпромиссный, с другой – манящий мир красоты со своими тайнами и разоблачениями. Его величество случай позволил Маше узнать все тайны косметического бизнеса, закрутить роман с миллионером и все потерять... Как?! Да просто! В Москворечнике скучно не бывает – за сверкающими стенами сокрыты драмы, разочарования и борьба, в которой либо ты, либо тебя. И не иначе.

Содержание

Пролог.	5
Часть первая. Катастрофы	7
Глава 1. Миражи	7
Глава 2. Бляхер и К°	33
Глава 3. Случайный союзник	46
Глава 4. Отдай туфлю!	60
Глава 5. Enjoy!	74
Глава 6. Тело «Hot couture»	91
Часть вторая. Липокрем от всех проблем	105
Глава 7. Липокрем от всех проблем	105
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Москворечник, или Роман с олигархом ZIMA

© ZIMA, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог.

Афера длиною в столетие

Эсте Лаудер, основательница известной косметической компании, как-то сказала: «Мы производим химию, а продаем надежду». И знаете, что? Это суцая правда...

Косметическая индустрия – сказочный мир, полный фантастических обещаний, волшебных превращений и заклинаний. Все начинается с иллюзии: добрые феи – героини рекламных роликов – загадочно улыбаются с голубых экранов, обложек журналов или билбордов, суля вечную молодость и красоту. У них есть секрет: посмотрите, вот же он – зажат в наманикюренных пальчиках. Да-да. Скорей же купите этот восхитительный крем, роскошный блеск, чудесную тушь. И тогда, как по мановению волшебной палочки, мир ляжет у ваших ног.

Стоит только взмахнуть кисточкой – раз! – и в одно мгновение вы превратитесь в Елену Прекрасную – будущую жену олигарха. Два! – и все окружающие мужчины падают от восхищения. Три! – карьера идет в гору, а подруги зеленеют от зависти. Достаточно всего одного взмаха, и белая полоса сменит черную, жизнь, наконец-то войдет в правильное русло – сытное и беззаботное. Здорово, правда? И вы, заворо-

женная красивой картинкой, отправляетесь в магазин. Сердце сладко щемит от надежды: витрина, консультант, касса, звон монет... еще секунда и вот, заветный флакончик у вас в руках.

Но где же волшебство? Где же фея? Неужели в пробках стоит?

Да нет, же. Очнитесь! Вас просто надули.

За новой тушью следует не менее навороченный тональник, лосьон, гель, лак, помада – список никогда не заканчивается. Феи вновь и вновь манят вас фантастическими обещаниями, и вы беспрекословно верите, грезя об идеальной жизни без морщин, перхоти и целлюлита.

Вы покупаете ворох надежд, над которыми ежесекундно трудится целая армия специалистов по рекламе, маркетингу и PR. Они рассматривают вас под лупой, следят в магазине, ловят на улице, препарируют у витрин, чтобы в конечном итоге с ловкостью трюкачей вытряхнуть ваш кошелек. А взамен подарить прекрасный, удивительный, шикарный... воздух.

Часть первая. Катастрофы

Глава 1. Миражи

Никогда не забуду свой первый день в «Мираже», известной косметической компании, в которую мне повезло устроиться. По крайней мере, тогда я искренне считала это везением. Как назло, директор по персоналу – единственный человек из «Миража», которого я знала, – заболела, руководитель был в отпуске, и меня поручили Лиде Бляхер.

Новая коллега внешностью напоминала вазу со стекольного завода, при выдувании которой мастер хохотал не переставая. В итоге получилось нечто бесформенное – не толстое, и не тонкое, не круглое, но и не квадратное, – нечто совершенно неказистое, напоминающее кляксу. Но несмотря на нелепую внешность, стоит признать: дама умела следить за собой – современная стрижка, тонкое мелирование, яркий лак на ногтях и ярко-сиреневая помада вполне уживались между собой. Вне сомнений, дама старалась. Возможно, у меня сложилось бы положительное мнение о коллеге, если бы она держала рот закрытым. Но в ее случае это было невозможно. С первой же секунды нашего знакомства ее губы цвета оконной герани (клянусь! у моей бабушки была точь-в-точь такая) болтали без умолку, то и дело кривясь

в похабной усмешке. И вскоре стало ясно – все ее мысли и слова имели такую же форму, что и ее тело: яркая маскировка положения не спасала.

За день коллега вылила на мою голову целый ушат сплетен и домыслов, накопившихся за шесть лет работы в компании. То и дело мной овладевало непреодолимое желание заткнуть уши, чтобы избавиться от потока грязных подробностей, но инстинкт самосохранения подсказывал воздержаться от подобных действий. И я покорно выслушивала Бляхер, внутренне молясь о скорейшем окончании рабочего дня. Когда он наконец-то наступил, я владела исчерпывающей информацией о личной жизни сотрудников и начальства «Миража». Насколько были правдивы эти истории, я не знала, и, честно говоря, проверять их достоверность желания не возникало. Но одно я знала наверняка – от этой женщины нужно держаться подальше. Одна только мысль о перспективе пополнить ее грязную коллекцию приводила меня в суеверный ужас. Покидая офис, я тешила себя тщетной надеждой, что остальные сотрудники «Миража» все же находятся на более высокой ступени эволюции, чем Лида.

Оказавшись дома, первым делом я отправилась в душ. Понадобилось не менее получаса, чтобы выкинуть дурные мысли из головы и наконец-то отмыться от Бляхер. К счастью, едва я покинула ванную, домой вернулась Инна. Конец невеселым раздумьям! Чего только стоило ее появление. Сначала раздавался приглушенный шум у входной двери. Затем

невидимый гость небрежно бросал ключи на пуф, скидывал туфли, и с завораживающей пластикой пантеры в комнату входила Инна. Стройная, если не сказать миниатюрная фигурка, окутанная шелковыми прядями белокурых волос. Лицо в форме очаровательного сердечка с голубыми глазами и чуть длинноватым носом, добавляющим лицу слегка лукавое выражение. Да, подруга умела производить впечатление.

Мы знали друг друга с десяти лет, когда родители одновременно привели нас в школу танцев. Обе новенькие, мы стали держаться друг друга. Танцевала я из рук вон плохо, не в пример Инне, с первых уроков сразившей преподавательницу грациозностью и отвратительным характером. Но пропасть в хореографических талантах не помешала нам стать подругами. Все годы, проведенные в танцевальной школе, Инна занималась со мной дополнительно, вытягивала меня в первую линию, вопреки недовольным воплям преподавательницы, словом, вела себя как настоящая подруга.

Окончив школу, мы, недолго думая, подали документы в один и тот же университет. В ту пору модно было становиться либо экономистом, либо юристом, и никак иначе. Наш выбор пал на экономический факультет. Поскольку задачи я решала куда лучше, чем танцевала, и могла на экзаменах писать за двоих, настала моя очередь отплатить дружеский долг. Инна не возражала, с головой окунувшись в водоворот студенческой жизни, свободной и волнительной. Виделись мы нечасто, но попрежнему оставались подругами.

Иногда я спрашивала себя, зачем я ей нужна. Ведь Инна легко заводила знакомства и всегда была окружена армией поклонников. Бывало, она пропадала на месяц, а потом, как будто спохватившись, вспоминала об учебе и обо мне, как одержимая посещала все занятия, сидя рядом на первой парте. На третий год обучения я поняла, что была ее шпаргалкой, подсказкой, напомилавшей об обычной человеческой жизни, скучной и нормальной. Если вдруг ее заносило куда-то не туда, она спохватывалась, бежала ко мне, и все вновь возвращалась в спокойное русло.

После университета белокурой нимфе с телом Барби стало тесно в родном городе. Как известно, красота и амбиции не терпят рамок. И подруга, не задумываясь, отправилась на покорение столицы.

Что касается меня, я всегда была послушной домашней девочкой... до тех пор, пока не психанула и не отправилась вслед за Инной в Москву. Родители так растерялись, что позволили мне сесть в самолет и улететь. К тому времени я знала, что дела у подруги идут неплохо: она нашла работу и успела «влиться в тусовку». Звучало круто, хотя признаться, я не до конца понимала, что это значит. Но учитывая впечатляющую внешность и упертость подруги, сомнений не было: дела у нее идут в гору.

Насчет своей внешности иллюзий я никогда не питала. Большие серые глаза, доставшиеся мне от папы, почти всегда смотрели грустно и настороженно. Невысокий лоб, пря-

мые брови, нос, который мог быть и поменьше, а вот губы были до неприличия пухлые. В подростковый период, желая скрыть этот недостаток, я все время ходила с поджатым ртом. Но когда в четырнадцать, отведя меня к стоматологу, мама настояла на брекетах, пришлось избавиться от этой привычки. Спустя два года зубы выстроились в ряд, а мальчишки стали проявлять небывалый интерес к моим губам, и, поразмыслив, я решила оставить их в покое. Пожалуй, единственным по-настоящему щедрым подарком природы были волосы. Густая копна каштановых волос немного сглаживала не слишком шедевральную внешность, коей я, вне сомнений, обладала.

В Москве по настоянию подруги мы сняли квартиру-студию, которая, впрочем, ничем не напоминала стильное жилье с шикарным видом на сверкающую столицу. Это была обычная хрущевка, которую из соображений наживы хозяева перепланировали на модный манер. Причем сделали это, подозреваю, без каких-либо разрешений надлежащих органов. Скорее всего, однажды они просто решили снести все стены и пригласили знакомого дизайнера. На тот момент гурю интерьеров явно находился в состоянии острого рецидива шизофрении. На образовавшейся площади он намешал самые разные направления и стили. Стена напротив входа вмещала три окна, занавешенных розовой органзой. Справа тянулась стена, сплошь увешенная высокими зеркалами, за которыми скрывался вместительный шкаф-купе. Между

оконной и зеркальной стенами располагалась барная стойка. Видимо, минимальный набор бытовой техники и два покосившихся высоких стула, напоминавших завсегдаев-пьянчужек, должны были заменить кухню. Однако мы так и не решились что-либо там приготовить, ограничиваясь полуфабрикатами, разогретыми в микроволновке. Напротив барной стойки стоял просторный диван, служивший ночным прибежищем мне, потому как единственная в этой квартире кровать с пологом из той же розовой органзы была решительно занята Инной. Пол в квартире устилал дешевый серый ковролин, который грустно взирал на роскошную хрустальную люстру, надменно повисшую под потолком. Ах, да, чуть не забыла, все это великолепие умещалось на тридцати квадратных метрах. Когда я впервые увидела квартиру, то долго приходила в себя. Зато подруга была в восторге, с порога заявив риелтору, чтобы тот готовил документы на аренду. Прикупив пару тумбочек и вазу, Инна и вовсе успокоилась. Еще бы, по словам подруги, совсем скоро ее ждала иная, роскошная жизнь.

Справедливости ради стоит заметить, что немислимый дизайн квартиры как нельзя лучше соответствовал характеру подруги. В Инне уживалось множество личностей, которые столь же странным образом, как и этот интерьер, вполне мирно соседствовали друг с другом. Она была капризна, взбалмошна, своенравна и мстительна, но в следующую секунду могла огоршить вас рассудительностью, присущей

разве что столетним старцам. Никогда нельзя было знать наверняка, что она сделает или скажет в следующую секунду, и каких сюрпризов от нее ждать. И уж тем более не стоило пытаться ее понять. Как и эту странную квартиру, Инну нужно было принимать такой, какая она есть.

– Как прошел ужасный первый день? – голос подруги вывел меня из задумчивости.

– Ужасно, – улыбнулась я, наблюдая, как Инна кружит по комнате, точно бабочка, легко меняя направление, то останавливаясь, то вновь начиная свое беззаботное порхание, и раскидывает одежду по разным углам. Сходства еще добавлял яркий шелковый халатик, колышущийся от каждого движения ее тела.

Ну, так и быть, признаюсь. Если совсем начистоту, Инна была моим кумиром. Я мечтала стать такой же, как она. Обрести непрошибаемую уверенность, точно так же двигаться, говорить, смотреть, хотела заполучить столь же шикарный гардероб, и ходить на светские мероприятия. Но как это сделать, я решительно не знала. В запасе у меня был год. Всего лишь один год, чтобы измениться, повзрослеть и чего-то достичь. Почему год? Так сказала Инна. А кумирам, как известно, верят безоговорочно.

– Восемь часов в компании отъявленной сплетницы, которая не затыкалась ни на секунду, – вздохнула я.

Расправившись с одеждой, подруга переместилась за барную стойку и начала колдовать над чайными пакетами. Пока

гудел чайник, Инна что-то увлеченно смешивала, подсыпала, принюхивалась и вновь добавляла по шепотке из каждого пакета. Модное увлечение чайной церемонией было сущим наказанием. Каждый раз после ее таинственных манипуляций в чашках заваривалась такая гадость, что даже невероятная любовь к подруге не могла заставить меня выпить все до дна. Так и сегодня, донесшийся аромат напоминал запах мокрой псины, измазанной корицей и мятой.

Делая вид, что растягиваю удовольствие от чая, я поведала собеседнице о своем первом дне в «Мираже». Инна слушала внимательно, и, едва я закончила, стала расспрашивать о Бляхер.

– Почему она тебя так интересуется? – удивилась я.

– Душенька, – снисходительно протянула подруга, – сплетница – самый ценный кадр в компании. Можно сказать, она – ее сердце. Тебе стоит с ней подружиться.

Я даже поперхнулась, и пока я откашливалась, пытаюсь избавиться от омерзительного вкуса чая и не менее омерзительной мысли о дружбе с Бляхер, Инна от души хлопала меня по спине:

– Только не вздумай отнестись к ней пренебрежительно.

Сплетница – еще и самый страшный враг.

– Увы... – хрипло вырвалось из моего горла.

Действительно, во время общения с Лидой я всем своим видом демонстрировала полное равнодушие к ее рассказам, каждый раз после очередной пикантной подробности о лич-

ной жизни коллег старалась перевести разговор на работу. Припоминая последние минуты общения, меня вдруг пронзила ужасная догадка. Кажется, я все-таки умудрилась пустить все по плохому сценарию. По крайней мере, ее пристальный, полный любопытства и настороженности взгляд, каким Лида окинула меня на прощание, не предвещал ничего хорошего.

– Сколько лет этой... – запнулась подруга и удрученно пробормотала: – Ну, что за фамилия, в самом деле?

– Бляхер? – подсказала я не без удовольствия. По-моему, фамилия идеально подходила этой женщине. – Думаю, ей где-то между сорока и пятьюдесятью.

– Скверно. Мой тебе добрый совет – будь начеку. Первой волны негатива не избежать.

Я задумалась. До этого момента мне везло с коллегами – ни конфликтов, ни размолвок. Поэтому было крайне трудно себе представить, что такое волна негатива.

– Ладно, как-нибудь справлюсь. Что у тебя новенького?

Инна работала менеджером в одном из популярных глянцевого еженедельников. Несмотря на скромную должность, подруга умудрялась выжимать из своей работы максимум. Сделав себе пропуск журналиста, она имела неограниченный доступ на любые светские тусовки, а благодаря природному обаянию легко заводила знакомства с самыми интересными персонами столицы – звездами шоу-бизнеса, бизнесменами, писателями. От нее я узнавала все светские сплет-

ни и подробности скандальных историй, она с удовольствием рассказывала о мероприятиях, которые посещала, о том, кого она там встретила, кто что говорил и делал. Список ее друзей на Фейсбуке пестрел самыми громкими именами шоу-бизнеса, невольно вызывая восхищение и зависть.

Но главной ее целью был Барон. Бароном она называла топменеджера крупной алкогольной компании, за которым охотилась на светских раутах и который должен был стать ее проходным билетом в беззаботную жизнь. Практически каждый вечер она выходила «в свет», изящно расставляя коварные ловушки. Так и сегодня, проигнорировав мой последний вопрос, Инна красноречиво взглянула на часы:

– А сейчас мне необходимо подготовиться к встрече.

Не желая лишних расспросов, подруга скрылась в ванной комнате.

Задумавшись, я сделала большой глоток чая и непроизвольно сморщилась. Фу, мерзость! Мне не оставалось ничего другого, как, отставив чашку подальше и подперев щеку рукой, уныло наблюдать за сборами подруги. Однажды я намекнула, что тоже не прочь отправиться на вечеринку, но категорический отказ Инны раз и навсегда лишил меня всякой надежды. Стоило только об этом подумать, как вдруг:

– Хочешь сегодня пойти со мной?

От неожиданности я вновь поперхнулась. Неужели Инна отступила от своего правила и решила взять меня с собой?

– Конечно, – от волнения даже заикаться начала.

– Я подумала, что нам стоит отметить твой выход на работу, – сообщила собеседница и хитро сверкнула глазами. – Только поторопись, на сборы полчаса.

Ошалев от счастья, я не знала, за что хвататься, и глупо бегала из угла в угол. Наблюдая за моими метаниями, Инна не выдержала:

– Ну, нет! Так мы прособираемся до утра. – Нетерпеливо выдохнув, она направилась к шкафу. – Хмм... – задумчиво протянула «судья», рассматривая мою часть гардероба. – Это ужасно! – Раз, и любимая кофточка полетела на пол. – Просто недопустимо! – Два, и потертые джинсы, из которых я не вылазила со студенческих времен, присоединились к кофточке. – О-о, а этому самое место на свалке! – Три, и подаренное родителями платье полетело в утиль. – А это что? Из коллекции «у меня нет денег 2015»? – Любимый свитер постигла та же участь.

После тщательной ревизии полки шкафа совсем опустели.

Разглядывая гору одежды у ног подруги, я недоуменно заинтересовалась:

– И что это значит?

– С этим мы разберемся завтра, а сейчас надень вот это, – она помахала в воздухе черным платьем, очень походившим на школьную форму: белый воротничок под горло, кружевные манжеты.

В этом платье я стала похожа на японскую школьницу. Кроме того, длина платья оставляла мало места для фанта-

зий. Нет, в этом я точно никуда не пойду. Но Инна была непреклонна:

– Ты не понимаешь, это ход конем. Закрытый верх и открытый низ – классика соблазнительности. Мимо такой ми-лашки не пройдут. Кто-нибудь непременно клюнет.

Решительно захлопнув дверцу шкафа, подруга открыла шампанское, наполнила два фужера, один из которых пред-назначался мне.

– Надо торопиться. Наш милый сеанс психотерапии что-то затянулся. – Говоря это, она мигом допила содержимое бокала и добавила: – А теперь мейк-ап.

Я послушно осушила бокал, позволила наполнить его вновь, затем Инна затолкнула меня в ванную, где, ловко орудуя кисточками, увлеченно поколдовала над моим ли-цом. Спустя минут пятнадцать, изрядно повеселевшая, не то от шампанского, не то от своего художества, она довольно хмыкнула:

– Для сегодняшнего случая пойдет. Но учти, душенька, если ты хочешь чего-нибудь добиться, тебе следует внима-тельнее отнестись к своей внешности. Прятать такое личи-ко и фигурку за мерзким тряпьем непозволительно. У тебя не так-то много времени осталось.

Я не совсем поняла, что именно имела в виду подруга, но от расспросов воздержалась. Своей же рукой Инна зако-лола мне волосы совершенно новым способом.

Затем подруга нырнула в шкаф и вскоре появилась с туф-

лями в руках. Округлые мыски, платформа, крутой изгиб подошвы и тонкие пятнадцатисантиметровые каблуки – при одном взгляде на шедевр «hot couture» перед глазами рисовались страшные картины открытых переломов. Ой, мамочки! Нет, ни одна сила не заставит меня пройти такое испытания. Но после минуты отчаянных препирательств и угроз я вынуждена была вскарабкаться на туфли. Именно вскарабкаться, иначе и не назовешь ту устрашающую высоту, на которой я оказалась. Пара неуверенных шагов, передышка, еще шаг, хорошо дотянуть бы до стены. Отлично, кажется, мои ноги все еще целы, хотя практически онемели.

– Ужас, – мрачно констатировала подруга и опрокинула третий фужер, – тебе бы в цирке подрабатывать клоуном.

– Это невозможно! Твои туфли – просто наказание какое-то. Наверно, модельера подло бросила подружка, и он взялся за туфли, желая отомстить всем женщинам на свете.

На лице подруги появился такой испуг и осуждение, точно она только что услышала непростительное богохульство.

– Тсс, – она отчаянно замахала руками, – они тебя услышат.

Судя по направлению ее взгляда, имелась в виду туфли.

– У тебя случайно не найдется какой-нибудь более безопасной обуви, которая бы не грозила гипсом?

– Прекрати, эти туфли подходят идеально. Ты просто не хочешь постараться. Запомни, красота требует жертв, и в твоем случае немалых. Первый раз вижу, чтобы девуш-

ка не умела ходить по каблуках. Это ж надо, скоро старость, а она еще не освоила шпильки!

– Старость? – Странно слышать это слово в двадцать четыре года.

– Так, оставь в покое стену и пройдишь по комнате. Ну же, смелее. Представь, что идешь навстречу сногшибательному мужику с шестизначными цифрами на счетах.

Да уж, перспектива.

Так или иначе, Инна победила и, стоит признать, ее старания оказались не напрасны. Высокое зеркало благосклонно одарило меня явно лестным отражением: собранные в небрежный высокий пучок волосы мягко струились по плечам, обозначая линию груди, черная ткань, плотно обхватывая талию, скользила к бедрам и внезапно обрывалась, открывая взору ноги, казавшиеся невероятно длинными и стройными, благодаря новым туфлям. Красота да и только!

Сама Инна надела восхитительное кашемировое платье цвета неба, делающее ее и без того стройную фигуру еще тоньше и соблазнительней. Глядя на ее глубокое декольте, я невольно перевела взгляд на свой белый воротничок. Задумка подруги стала ясна. Помнит, зараза, что у меня грудь на размер больше!

Не обращая внимания на вопли ужаса, непроизвольно вырывавшиеся у меня при каждом шаге в туфлях-изуверах, подруга выволокла меня на улицу. Пока мы ехали в такси, Инна

поведала о предстоящем мероприятии. Это была презентация какой-то книги какого-то писателя. С ее слов выходило, что эти два факта совершенно никого не волновали. Народ валил на бесплатную выпивку и возможность попасть на закрытую *vir*вечеринку, где еще и бесплатно кормили. Иннунисколько не интересовали ни выпивка, ни еда. Единственной целью или, лучше сказать, мишенью был Барон.

– Учти, на официальной части будет много всякого сброда – журналистов, фотографов, рекламщиков, – Инна брезгливо поморщилась.

– Эй! – возмутилась я.

Но подруга нетерпеливо отмахнулась и продолжила:

– Обращай внимание на мужчин в дорогих деловых костюмах, выглядящих скорее беззаботно, чем важно. Именно они – наш пропуск на неофициальную часть. Постарайся с кемнибудь познакомиться. Во время общения ты должна выглядеть веселой и глупой. Забудь обо всех своих проблемах, подумай лучше о том, как весело нам будет на вечеринке. Все ясно?

Конечно, без проблем. Один вопрос: как отличить дорогой костюм от недорогого?

– И еще, – Инна посмотрела прямо в глаза, – там, – она указала за окно машины, где бушевали вечерние огни столицы, – каждый сам за себя. Я тебя очень люблю, но, во избежание недоразумений, давай придерживаться того же принципа. Дома мы подруги, на вечеринке – конкурентки. Не оби-

жайся, но иначе никак.

Видимо, действовало шампанское, смысл слов подруги никак не доходил до моего сознания. Заметив недоуменный взгляд, собеседница тяжело вздохнула и пояснила:

– Есть мужчины, на которых я охочусь вот уже не первый месяц. И сегодня предстоит решающая атака. Мне бы очень не хотелось, что бы ты спутала мои планы.

– По-моему, ты мне явно льстишь. – Невероятно, Инна считает меня соперницей?! Эта мысль показалась мне очень забавной, и я глупо хихикнула: – Ты себя в зеркале видела? По сравнению с тобой и топ-модель покажется гадким утенком.

Раскосые голубые глаза, высокие скулы и струящиеся до талии светлые волосы могли свести с ума любого мужчину. Рядом с роскошной подругой я была похожа на пугало, даже несмотря на новую прическу и макияж.

– Душенька, ты недооцениваешь свою мордашку с застывшим выражением потерявшегося котенка. Мужчины почему всегда клюют именно на таких.

– Выражение потерявшегося котенка? – не веря своим ушам, повторила я.

– Вот мы и приехали, – легко, точно бабочка, Инна выпорхнула из машины, оставив вопрос без ответа.

Машина остановилась перед гигантским торговым центром, на первом этаже которого располагался книжный магазин. К моменту нашего прихода пресс-конференция уже

закончилась, и операторы зачехляли камеры.

– О, нет, мы опоздали, – разочарованно протянула я.

– Как раз вовремя. Думаешь, я пришла сюда, чтобы слушать этого писаку?

Инна огляделась. В зале было полно народа, некоторые переговаривались между собой, другие стояли, уткнувшись в новую книгу. Она скользила взглядом по лицам, явно кого-то высматривая. Внезапно ее глаза уставились в одну точку. В ту же секунду подруга схватила с полки пару книг: одну отдала мне, другую прихватила с собой.

– Примерно через полчаса мы едем на банкет.

Я перевернула книгу и пробежала глазами хвалебные отзывы на задней стороне обложки.

– А где он будет проходить? – спросила я, но меня уже никто не слушал, подруги и след простыл.

Растерянно оглядевшись, я заметила, как Инна медленно вышагивает по центру зала, окидывая посетителей притворно-задумчивым взглядом. Каблучки ее туфель звучали мягко и интригующе, а затем стихли близко-близко от ног привлекательного незнакомца. В этот момент мужчина разговаривал с одним из гостей, держа в правой руке бокал с шампанским. Одним резким, точным движением Инна толкнула незнакомца под локоть. В ту же секунду содержимое бокала выплеснулось прямо на шикарный шелковый галстук. Я не могла поверить своим глазам. Зачем она это сделала? Тем временем подруга старательно изображала раскаяние,

не переставая что-то лепетать и виновато улыбаться. Мужчина немного раздраженно посматривал на Инну, но отходить не спешил. После очередной улыбки и легкого прикосновения нежных девичьих рук, он и вовсе растаял. А еще через минуту проникновенных извинений они непринужденно болтали.

Вот это мастерство! Прокрутив в голове спланированное нападение на несчастного, я невольно рассмеялась.

Через полчаса, как и обещала Инна, мы вошли в роскошный столичный ресторан. Веселье набирало обороты, повсюду сновали официанты, щедро снабжая гостей фужерами с шампанским. Одним изящным движением Инна подхватила с подноса два фужера и улыбнулась.

Глядя на золотистую жидкость, искрящуюся крошечными пузырьками, я поняла, как сильно меня мучает жажда. И, не сдержавшись, залпом осушила фужер. Признаться, я изрядно нервничала. Шикарная обстановка, множество незнакомых людей, их пафосный вид, атмосфера принужденной непринужденности, царящая в воздухе, заставляли себя чувствовать не в своей тарелке. Видимо, заметив мое состояние, подруга ободряюще подмигнула:

– Расслабься. Они такие же люди, как и мы с тобой.

Заметив в толпе своего нового знакомого, но уже без галстука, Инна кивнула:

– Улыбается, котяра. Знала бы ты, сколько я охочусь за ним.

Ни семьи, ни жены, ни любовницы – идеальный вариант.

Наблюдая за жертвой, я заметила, что мужчина то и дело силился поправить галстук, но опомнившись, тут же отдергивал руку. Бедняга.

– Ладно, не скучай. Мне пора приступить ко второй части операции, – «охотница» провела рукой по струящимся волосам и танцующей походкой направилась к мужчине.

Заметив свободный стул у барной стойки, я поспешила его занять. Некоторое время пришлось провести в одиночестве, пока рядом не появился высокий грузный мужчина в сером слегка помятом костюме. Даже сидя на высоком барном стуле, я едва доходила ему до груди. Здоровяк напоминал огромного медведя: широкая спина, массивное тело, к которому практически без перехода крепилась голова, огромные руки, больше напоминающие мохнатые лапы, и лицо, вопреки угрожающим размерам, весьма добродушное. При очередном взгляде на незнакомца до меня вдруг дошло, что это известный бизнесмен, и в одном из последних выпусков «Forbs» (журнал, который с безукоризненной регулярностью покупала подруга) была напечатана целая статья об этом человеке. Журналисты в шутку называли его «пшеничным королем», благодаря принадлежавшим ему обширным полям, сплошь усеянными пшеницей. Взгромоздившись на стул, мужчина заказал водку со льдом и, очевидно, мучимый столь же могучей жаждой, молниеносно разделался с содержимым стакана, после чего подал знак бармену

повторить.

– Ну что за времена? – внезапно пробасил сосед, ни к кому в частности не обращаясь. Затем вынул из кармана платок и, не церемонясь, вытер им пот со лба. – Утром ты миллионер, а вечером – оп, и часть капитала ушла... Политика, будь она неладна.

Голос у него был низкий, с приятной хрипотцой. Следом за платком из кармана показалась мятая пачка сигарет. Мужчина сладко затынулся и, обернувшись в мою сторону, удрученно закивал головой, точно хотел сказать: «Да, дружок, и такое бывает».

– Если вы смогли заработать миллион, значит, сможете и второй.

Незнакомец смерил меня внимательным взглядом и неожиданно расплылся в добродушной улыбке:

– Что верно, то верно. – Он хитро прищурил глаз и вкрадчивым голосом поинтересовался: – А вы, значит, журналист?

– Ни в коем случае.

– Финансист?

Я отрицательно покачала головой.

– Работаете в банковской среде? – Но, получив тот же ответ, собеседник слегка нахмурился: – Так кто же вы?

– Я работаю в косметической компании.

– Ах, вот оно что. Мудрый ход. Знаете, что я вам скажу, – прежде чем продолжить, мужчина крепко затынулся и выпустил струю дыма, – во время Великой депрессии одни-

ми из немногих компаний, оставшихся на плаву, были именно те, что производили косметику. Дамы готовы экономить на всем – еде, одежде, пылесосах, но только не на красоте. И они продолжали тратить на духи и помады ровно столько же, сколько тратили до кризиса. Удивительно, но факт.

– Спасибо за информацию. Честно говоря, я об этом не знала.

– Вы на верном пути, мировые передряги вряд ли коснутся вашей компании. А вот я вечно выбираю не те сферы.

После этих слов он смял фильтр в пепельнице и тут же закурил новую сигарету.

Поскольку фраза «влиться в тусовку» до сих пор оставалась для меня весьма туманной, а любимая подруга – путеводитель в мир гламура и богемы – была занята, мне не оставалось ничего иного как потягивать алкоголь, слушать уморительные сетования нового знакомого и думать о своей нелегкой судьбе.

Очнулась я, когда бармен ставил передо мной пятый или шестой коктейль, а в моей руке дымилась сигарета – верный признак полного опьянения. На месте здоровяка сидел незнакомец, с любопытством поглядывавший в мою сторону. Встретившись с карими, цвета виски, глазами, я насторожилась. На меня смотрел мужчина, внешностью похожий на героя из голливудского блокбастера. Высокий лоб венчала безупречная стрижка, немного удлиненные темные пряди были уложены набок и назад. Угольно-черные бро-

ви, прямой нос с широкими крыльями, придающими лицу властное и немного надменное выражение, волевая линия губ и неожиданно аккуратный подбородок. Красивый овал лица и смуглая кожа с легким намеком на щетину делали и без того мужественное лицо еще более brutальным. Взгляд скользнул ниже... Идеальный костюм, сидевший так, точно портной шил его прямо на хозяине (ах, теперь понятно, что значит «дорогой костюм»), и еле уловимый запах мужского парфюма. Непроизвольно втянув волнуемый аромат, я подумала, что такие парни обычно обводят всех вокруг пальца и, прихватив с собой мешок денег и шикарную красоту в придачу, сбегают на какой-нибудь необитаемый остров. А между тем новый герой бондианы продолжал сверлить меня взглядом, что невероятно льстило. Привыкшая ко вторым ролям, я вдруг оказалась в главной!

– Нижний Новгород? Самара? Иваново? – вдруг поинтересовался он.

Смакуя нотки его бархатного голоса, я не сразу поняла вопрос и глупо переспросила:

– Что?

– Откуда ты, прелестное дитя?

Выпустив струю дыма, я с напусным равнодушием поинтересовалась:

– А вы из миграционной службы?

Ясно же, он просто решил поиздеваться. Заприметил провинциальную дурочку, чтобы поупражняться в остроумии.

А я уже слюни распустила...

Мужчина усмехнулся, но не отступил.

– Дай угадаю. – Его красивые глаза безжалостно скользили по мне, точно пытались обнаружить какую-нибудь подсказку. – Скорее всего, ты приехала издалека. Не исключено, что из-за Урала.

– Нет, мимо, – не моргнув глазом, соврала я.

– Хмм... – Он задумался, поглаживая подбородок. Чуть отросшая щетина смотрелась ну о-очень сексуально. – Тебя выдает говор.

Хотелось сказать какую-нибудь гадость, но, как назло, в голову ничего не приходило. Вместо этого я отпила коктейль и самым любезным тоном поинтересовалась:

– И что с моим говором не так?

– Ударение ставишь на последний слог, «съедаешь» окончания.

– Неужели?

– Правда.

– Этому что, в миграционной службе учат?

– И там тоже.

– Ну а вы?

– Москвич в пятом колене.

– Я так не думаю, – чуть наклонившись вперед, заявила я, – говорят, если поскрести русского найдешь татарина. А если поскрести любого москвича, найдешь провинциала.

– Любопытное наблюдение, но неверное, – он тоже подал-

ся вперед и нагло усмехнулся.

Внутри закипала гремучая смесь из гнева и сильнейшей симпатии к этому наглецу.

– Вы – самый ужасный собеседник, с которым мне когда-либо приходилось общаться. И знаете что? Я просто сделаю вид, что вас здесь нет, – демонстративно отвернувшись, я вдруг услышала смех. Похоже, ситуация его очень забавляла.

– У маленькой пташки есть характер?

Это было сказано лишь для того, чтобы позлить меня. Что ж, ему это удалось! К этому времени желание стереть самодовольную ухмылку с его лица достигло своего апогея. Резко развернувшись, я выпалила:

– Зря стараетесь, мне совершенно безразличен ваш холерный вид, этот пристальный взгляд, наверняка безотказно действующий на малолетних дурочек, – конечно, я лукавила. Даже сейчас, несмотря на бешенство, накатившее на меня, стоило мне только встретиться с ним взглядом, как все внутри переворачивалось, – но на меня, увы, это не действует. Так что... отправляйся играть в города с кем-нибудь другим.

Закончив, я вновь отвернулась и вцепилась зубами в пластиковую трубочку. Большой глоток коктейля действовал лучше любого успокоительного.

– Ты напоминаешь мне птичку. – Видимо, полное отсутствие интереса с моей стороны его несколько не смущало. – Вы, как птички, слетаетесь в Москву, в поисках щедрых кор-

мушек. Летите со всей страны, бездумно, глупо, веря лишь в удачу и собственную исключительность, – снисходительно вещал он, – и каждая грезит найти кормушку, припав к которой, можно получить достаточно солнца, красоты, заботы и тепла.

На секунду показалось, что в его голосе зазвучали нотки горечи. Нет, этого не может быть – неужели красавчик обжегся об одну из таких птичек?

– Это не город, а какой-то скворечник, огромная разноперая стая, в которой каждый желает урвать себе кусок побольше... Москворечник... Ха-ха-ха, – невесело рассмеялся он собственной шутке.

А я-то тут причем? Какого черта я должна слушать этого неудачника? Вскочив со стула, я, не глядя, отправила сигарету в пепельницу и собралась было уйти, но воздух вдруг содрогнулся от проклятий. Оказывается, промахнувшись, мои пальцы воткнули тлеющую сигарету прямо в кисть незнакомца. Скривившись от боли, мужчина лихорадочно махал рукой в воздухе. Вот оно, праведное возмездие!

– Ой, я нечаянно... – почти злорадно кинула я и поспешила скрыться.

Не в силах сдержать веселой улыбки, я гордо зашагала по залу, но тут на меня кто-то налетел и потащил в сторону от всеобщего веселья. Разъяренным некто оказалась Инна.

– Ты в своем уме?! – в ужасе прошептала она. – Ты хоть знаешь, о кого ты только что затушила сигарету?

– Знаю, о самоуверенного павлина!

Заметив мою самодовольную улыбку, подруга окончательно рассвирепела.

– Мы сейчас же едем домой, – процедила Инна и потащила меня к выходу.

Но тут краем глаза я заметила, как пострадавший пробирается через толпу к нам и, судя по выражению его лица, явно не с целью примирения. Почему-то это показалось мне ужасно смешным. Риск, опасность, недавние перипетии и огромная доза алкоголя – жуткое сочетание без надежды на адекватность.

– Инна, бежим скорее, – хохоча, сообщила я подруге, – этот ненормальный гонится за нами.

– Боже, какой кошмар, завтра вся Москва будет обсуждать наш позор!

– Не наш, а его!

Уже практически в дверях я обернулась и увидела, что нас разделяет всего каких-то пару шагов. Даже не думая, я стащила с ноги одну туфлю и со всей силы запустила в его сторону. Не знаю, достигла ли туфля цели или нет. Не дав опомниться, Инна молниеносно запихала меня в такси, моля водителя гнать прочь. Мой развеселый смех, наверно, еще долго мерещился незнакомцу в темноте. И поделом ему!

Глава 2. Бляхер и К°

Прекрасно! Первая тусовка, и вот, весь Интернет пестрит разъяренным лицом наглеца и моей самодовольной улыбочкой. «Драка в столичной тусовке», «Каблуком по металлургу», «Орлов поплатился за домогательства», «Жестокий отказ» – самые безобидные из заголовков. Да-а, не о таком успехе я мечтала. Еще в такси, после позорного бегства, разъяренная как тысяча чертей, подруга просветила меня насчет нового знакомого. Оказывается, это был владелец какой-то невероятно крупной металлургической компании. Макс Орлов (какая занимательная фамилия!) входил в золотые списки «Forbes» и вообще был человеком видным. Но мне-то откуда это было знать? Он показался заносчивым, высокомерным и совсем недружелюбным.

Все новостные заметки практически повторяли друг друга, повествуя о том, что некая молодая особа, вооружившись туфлей, напала на олигарха, то ли защищаясь от его домогательств, то ли из ревности. Указываемые причины нападения различались, как и место на теле пострадавшего, куда угодил каблук. Комментировать инцидент, а также общаться с прессой по поводу случившегося Орлов отказался. Личность девушки неизвестна.

Помимо стыда и неловкости, меня невероятно мучил один вопрос – все-таки куда угодил каблук?

Инна не разговаривала со мной все выходные. А воскресным вечером заявила, что туфля должна быть возвращена. Каким образом, я это сделаю, ее не волновало.

– Это Лабутены! Понимаешь?! – заметив, что я не в теме, подруга лишь злобно хмыкнула.

На работу я пошла в самом подавленном настроении. Сегодня гигантские бизнес-центры действовали на меня особенно удручающе, а компания «Мираж» занимала целый этаж одного из них. Поднявшись на седьмой, я смело шагнула вперед из лифта. Сам офис представлял собой одно длинное, казавшееся бесконечным помещение, в котором словно в таблеточнице располагались столы, с трех сторон окруженные пластиковыми перегородками.

Устроившись за одной из них, я почувствовала себя невероятно маленькой букашкой, которую посадили в спичечный коробок для дальнейшего изучения. Сиротливо оглядевшись, я включила компьютер. Экран осветился стандартной картинкой огромного зеленого поля под бескрайним голубым небом. Мышка кликнула в первое попавшееся место, где тут же возник мой первый рабочий документ под громким названием «План работ». Как назло, в голове не было ни одной стоящей мысли, а те немногие, что появлялись, были связаны исключительно со вчерашним происшествием.

Промаявшись добрых полчаса и не написав ни строчки, я отбросила все дальнейшие попытки и открыла каталог «Миража». Со страниц на меня высокомерно взирали разнооб-

разные баночки и флаконы, их названия больше напоминали приговор – «антивозрастная сыворотка», «флюид от отеков», «антицеллюлитный гель», «крем от угрей», «осветляющая маска». Бр-р. Складывалось ощущение, что покупательницы косметики – несчастные женщины, сплошь покрытые апельсиновой коркой, прыщами и пигментными пятнами.

К счастью, телефонный звонок не дал моему воображению разыграться в полную силу. Секретарь сообщила, что Савелий Константинович – так звали генерального директора – на месте и готов к встрече. Взволнованная известием, я зачем-то схватила мобильный, но, сообразив, что он мне вряд ли пригодится, откинула в сторону. Тут мой мечущийся взгляд случайно остановился на ежедневнике. Отлично, как раз то, что нужно. На негнущихся ногах я устремилась в приемную директора и вскоре оказалась в небольшой светлой комнате, большую часть которой занимал стол секретаря. За столом сидела худая женщина в строгом костюме и с таким впечатляющим макияжем, точно у нее вот-вот должны были начаться съемки.

– Здравствуйте, я маркетолог.

– Заходите, вас ждут, – сухо ответила она и окинула меня пристальным взглядом бесцветных глаз.

От волнения из головы напрочь вылетели все элементарные правила приличия. Я резко дернула ручку двери... и первое, что увидела – огромный, усыпанный сахарной пудрой пончик, над которым в этот момент, широко раскрыв

рот, навис незнакомый мне мужчина. Наши взгляды пересеклись.

– Извините, – пробормотала я и стремительно скрылась за дверь.

Кошмар, и надо же было так лопухнуться! От стыда я совершенно растерялась, не зная куда идти и что делать. Мои лихорадочные метания по приемной очень заинтересовали секретаршу. Не скрывая жгучее любопытство, она ласково поинтересовалась:

– Что-нибудь не так?

К счастью, мне не пришлось отвечать. Директорская дверь медленно отворилась.

На пороге стоял незнакомец лет сорока в безупречной белой рубашке и темно-синих брюках. Но мой взгляд был прикован к его бровям. Столь идеальной линии мужских бровей я еще не видела.

– Маркетолог? – поинтересовался он, изящно приподняв левую бровь.

Интересно, он их выщипывает? Но тут мне пришлось больно ущипнуть себя. В самом деле, что за дурацкие мысли?

– Да, – пропищала я, не то от боли, не то от смущения.

– Заходите, – мужчина отступил, пропуская меня вперед.

О пончике ни слова.

Кабинет представлял собой огромное помещение, в дальней части которого виднелся громоздкий стол со светящим-

ся эпэловским монитором. Одна из стен была сплошь увешана разнообразными сертификатами и грамотами, прерываемыми небольшими стеклянными полочками, на которых красовались кубки и награды самых разнообразных форм. На противоположной стене уместилось целых четыре окна, в простенках между которыми были втиснуты промо-стойки, уставленные продукцией компании. Награды, банки, рекламные буклеты и этот неприлично огромный стол в один миг накнулись на меня, так и крича о своей значимости и масштабах. И вот в этот самый миг я вдруг осознала, во что впуталась. Блефовать на собеседовании, расписывая предыдущий опыт работы в несуществующих красках, было увлекательно, но что делать сейчас? Величие кабинета напомнило о том, что «Мираж» – один из крупнейших игроков бюти-рынка, и о том, что мой опыт совершенно не соответствовал этому уровню.

Тем временем мужчина величественно сел в кресло и жестом указал занять стул напротив. Поежившись, я послушно села. «Наглая и красивая, наглая и красивая», – твердила я заклинание, как учила подруга. Это непременно должно сработать в трудной ситуации. Но вопреки ожиданиям с каждой секундой мне становилось все страшнее. Оставалось только надеяться, что, поняв мою абсолютную непригодность, директор оставит меня хотя бы из жалости...

– Итак, я Савелий Константинович, а вы, значит, Мария, – все так же спокойно произнес мужчина и выудил из стопки

бумаг на столе мое резюме. Пробежав глазами документ, он неопределенно заметил: – Понятно. Расскажите, чем занимались на предыдущем месте.

Но не прослушав и двух минут, Савелий Константинович нетерпеливо прервал мой сбивчивый рассказ и принялся вещать о предстоящих обязанностях. Его брови то и дело взмывали вверх, и даже когда он говорил о важных вещах, воспринималось это напыщенно и чересчур театрально. В своей речи особый упор он делал на создание некоей базы данных конкурентов, которая непременно должна храниться в папках и быть предоставлена по первому же требованию. Он дважды объяснил мне, как нужно раскладывать информацию по папкам, словно сомневался, что я в состоянии это понять. Помимо конкурентов и папок, его волновало обновление ассортимента. В самом ближайшем будущем предстоял запуск новых продуктов, которые, по его словам, должны были взорвать этот рынок.

Осталось только их придумать.

– Вам приходилось придумывать продукт?

– В смысле?

– В прямом, – заявил собеседник, сопроводив слова очередным взмахом бровей. И все-таки он их выщипывает! – Придумать продукт. Скажем, шампунь или крем. Что-то новое, революционное!

Я кивнула. Врала, конечно, ничего подобного мне делать не приходилось.

– Отлично. За год мы планируем увеличить прибыль на двести процентов, – торжественно сообщил он и сделал расчет на калькуляторе. – Разумеется, мы рассчитываем, что вы внесете существенный вклад в реализацию данных планов.

Ну, разумеется.

После этих слов начальник, как ни старался, не смог отпустить тему радужных перспектив. Слово «прибыль» он повторил 34 раза, я не поленилась подсчитать. Словно ребенок, заполучивший в руки мороженое, он снова и снова возвращался к процентам и многозначным числам, облизывая их с разных сторон. При этом он то и дело что-то считал на калькуляторе и загадочно улыбался. Наблюдая, с какой скоростью его пальцы мелькают над кнопками, почти не касаясь их, я медленно сходила с ума. Его речь постепенно наполнилась хитроумным сплетением фраз, расчетов, прогнозов и чисел. Я же нервно помалкивала, не забывая время от времени глубокомысленно кивать.

Спустя полчаса непрерывных подсчетов, утомленный и разомлевший, он наконец-то утомился. Уф-ф. Но не успела я перевести дух, как вдруг он сказал:

– Займитесь новинками, не откладывая! Соберите статистику и посмотрите, что лучше продается. Да, и кстати, познакомьтесь с нашим пиарщиком, она поможет. – Тут Савелий Константинович вновь подался вперед, и дуги бровей стремительно выпрямились. – У вас есть три недели, счи-

тайте это своим испытательным сроком и тестовым заданием. Справитесь – значит, вы получили долгосрочный пропуск в нашу компанию. В противном случае мы прощаемся. – В подтверждение своих слов начальник пролистал ежедневник на три недели вперед и на одной из страниц поставил жирный крест. Весьма обнадеживающе. – И не забывайте про конкурентов и папки. Формируйте заметки в папки и предоставляйте для рассмотрения.

Известие о новых продуктах, которые предстояло создать в столь короткий срок, повергло меня в шок. А потому, выйдя из директорского кабинета, я не сразу заметила Александру – менеджера по персоналу, скромно жавшуюся в углу под прицелом секретарских глаз. В голове настойчиво гудела мысль о бегстве. Явно непосильные задачи, поставленные начальником, до смерти пугали, заставляя идти на попятную. Но по странному велению судьбы, точно ангел с белокурыми локонами, ко мне подошла коллега. Дружески дотронувшись до моего плеча, девушка улыбнулась и нежно сказала:

– Поздравляю. Предыдущие пять кандидатов собеседование с директором не прошли. Добро пожаловать в команду!

Непроизвольно мой правый глаз дернулся. И, как оказалось, не зря.

С первых рабочих дней стало ясно, что работать придется в исключительно женском коллективе. Пара-тройка мужчин, Бог весть как затесавшихся в «Мираж», были не в счет.

Они просто терялись на фоне столь впечатляющего скопления представительниц прекрасного пола. Здесь были женщины всех возрастов, типов и профессий, однако нужно отдать им должное – всех их объединяла одна черта – ухоженная внешность. Было ли это связано с деятельностью компании или просто кто-то задавал общий тон, не знаю, но, признаться, это впечатляло.

От правил дресс-кода мне всегда становилось не по себе, но, к счастью, этому коллективу они были неведомы. Глубокие декольте, короткие юбки, обнаженные плечи, просвечивающие блузки – в офисе царил настоящий праздник соблазна.

Столь легкомысленно дамы относились не только к рабочим нарядам, но и к рабочей дисциплине. И если бы не директор, компания давно бы обанкротилась. Савелий Константинович, или Савва, как его любовно называли все сотрудницы офиса, был действительно грозным начальником. Каждое утро он приходил на работу раньше всех и ровно в десять, с началом рабочего дня, любил прогуливаться по офису, и, между прочим, отмечать, кто из сотрудниц уже прибыл на рабочее местечко, а кто опаздывает. Последним он устраивал строгие выволочки, причем делал это исключительно публично, так что все присутствующие могли свободно лицезреть сцены праведного гнева. Разумеется, сотрудницы всячески выгораживали друг друга. Но Савву не проведешь, проработав в «Мираже» не один год, он научился

мастерски расправляться с женской солидарностью, выводя дам на чистую воду. Помимо этого он зорко следил за дисциплиной в течение всего рабочего дня: внезапно появляясь из своего кабинета, ракетой проносился по офису, шугая зазевавшихся сплетниц. Но и в этом случае сотрудницы научились обходить опасность стороной. Как только из-за двери показывался носок его ботинка, секретарша тут же делала массовую рассылку по внутренней почте, предупреждая коллег о комендантском обходе. Секунда, и сотрудницы, только что обсуждавшие рецепт кекса, уже деловито снуют по офису. Но как только за спиной Саввы захлопывалась дверь, все возвращалось на круги своя. Шум, гам, хохот, обсуждение купленных туфель, помады, новых рецептов, любовников – сплетни вновь текли рекой по офисному пространству. Постепенно я начинала понимать, почему большинство сотрудников боялись Савву. Он был единственной угрозой их фривольному существованию. Остальное начальство в лице исполнительного и коммерческого директоров не проявляло к дисциплине ни малейшего интереса.

Чтобы не терять времени – а его у меня было не так много, всего три недели, – я решила немедленно приступить к своим новым обязанностям. Для начала стоило добыть статистику. Поскольку я знала только Александру, то и обратилась к ней. Коллега проводила меня к одной из «коробочек». Из-за монитора тут же выплыла стремительно лысеющая голова.

– Здравствуйте. Мне нужны отчеты по продажам за по-

следние два года... – как можно более дружелюбно начала я и принялась излагать свою просьбу.

Голова внимательно слушала, не перебивая, но на второй минуте моего сбивчивого монолога, поморщилась и спокойно изрекла:

– А теперь по порядку... Вы, собственно говоря, кто?

– Маркетолог, новый сотрудник, Маша, – довольно несвязно пояснила я.

– Маркетолог Маша... – протянула голова, так словно бы раскладывала мое имя на бином Ньютона. – А меня зовут Михаил Сергеевич, я начальник этого отдела. – Голова мечтательно откинулась назад, а я на всякий случай огляделась в поисках отдела. Но кроме «головы» и меня здесь никого не было. – Значит, статистика понадобилась? – продолжила голова с таким видом, словно всегда знала, что она понадобиться, и вот уже несколько лет только и ждала этого момента.

– Ну, да понадобилась, – обреченно поддакнула я, – мне бы отчеты по продажам.

– Ах, отчеты, – в том же мечтательном тоне повторила голова и возвела глаза к потолку.

На всякий случай я тоже посмотрела наверх, но ничего кроме лампочек там не увидела.

Только спустя час, вдоволь насладившись триумфом, голова снабдила меня всей необходимой информацией. Отложив переживания на потом, я кинулась в свою коробочку.

Впереди ждала напряженная работа.

Спустя три дня я окончательно запуталась в многообразии кремов и сывороток. Оказывается, за два года их было выпущено и тут же снято с производства несметное количество. Разобраться в этом бедламе одной – немыслимо! Мне определенно нужна помощь. Александра отправила меня к Бляхер. Внутренне содрогнувшись, я все же обратилась к коллеге. Каково же было мое удивление, когда, внимательно выслушав, Лида невозмутимо заметила:

– Мария, сейчас у меня обед, а я не работаю в обеденное время. Подойдите в половине третьего.

Сразу по окончании обеденного перерыва я обратилась к ней вновь, но коллега, сославшись на чрезвычайную занятость, вновь отослала меня. Чтобы отвлечься от этого инцидента, я вновь погрузилась в статистику и провозилась с цифрами до вечера. Спыхватилась вечером, когда офис начал пустеть, и вновь устремилась к Бляхер. В этот момент женщина увлеченно втирала крем в кожу рук, и, заметив меня, недовольно поморщилась:

– Мария, на часах две минуты восьмого. Если вы помните, мы работаем до семи, поэтому мой рабочий день уже окончен.

Ничем не могу помочь.

Надо ли говорить, насколько я была удивлена подобным обращением. Я видела насмешку и торжество в ее глазах, когда она вновь и вновь отвечала мне отказом. Что это было –

издержки трудного характера, намеренное издевательство или личная неприязнь? Мне оставалось только гадать и продолжать свои наблюдения за «командой», которая с каждым днем внушала мне все больше опасений. Почему и как это произошло, я не знала, но факт оставался фактом, я совершенно не нравилась этим дамам.

Глава 3. Случайный союзник

– А я тебя предупреждала! – победоносно заключила Инна, выслушав мой рассказ.

Она нашла меня распластанной на диване. К моменту ее возвращения с работы я уже час как заливалась горячими слезами. Первая рабочая неделя миновала, и меня охватило уныние. Начальник каждый день интересовался, как мои дела. Я улыбалась, делая вид, что увлечена статистикой. Но правда была в том, что я окончательно запуталась в цифрах, а помогать никто не спешил. Стоило к кому-нибудь обратиться, как меня тут же отфутболивали подальше, причем совсем не дружелюбно. Да еще и Бляхер продолжала себя вести... как настоящая Бляхер.

– Я ей ничего плохого не сделала-а-а, – подвывала я.

– Неважно. Со сплетницами нужно дружить. А ты повела себя как высокомерная заноза! – Инна удрученно покачала головой. – Теперь расхлебывай. Кстати, где моя туфля?

Так и не получив внятного ответа, подруга кинула в мою сторону строгий взгляд и, вильнув самой очаровательной частью тела, скрылась за дверью.

На этом огорчения не закончились. Оставалось одно весьма и весьма непростое дело. Вдоволь наревевшись, я забралась с ногами на диван и некоторое время гипнотизировала телефон. К сожалению, он не исчез и не взорвался, и мне

пришлось набрать знакомый номер. После нескольких коротких гудков в трубке раздался мамин голос.

– Мам, привет! – нарочито веселым голосом приветствовала я. – Звоню сказать, что устроилась на работу.

– Да? Надеюсь в достойную компанию?

– В «Мираж». Ты наверняка знаешь их продукцию. Это косметическая компания, одна из крупнейших на рынке. – Но на все мои восторженные слова трубка отвечала скептическим молчанием. Пришлось прибегнуть к последнему аргументу: – Мне предложили хорошую должность и зарплату.

Инна говорит, что для начала это очень хорошо.

Но мама так не думала. Услышав сумму, она многозначительно закатила глаза. Конечно, я этого не видела, но готова была поклясться, именно так родительница и отреагировала на новости.

– И ради этого нужно было ехать в Москву? Я бы тебе и сама могла доплачивать эти деньги.

– Да, мама, потому что ты их умеешь зарабатывать. И я тоже хочу этому научиться.

– Ладно, оставим эту тему. Ты уже сняла квартиру? – и, не дожидаясь ответа: – Уверена, что нет. Ты же не можешь вечно жить с подружкой.

– Мы прекрасно ладим.

– Не тяни с этим, деточка.

– Да, конечно. – Я постаралась выдавить из себя улыбку, но у меня не вышло. – Ладно, мне пора. Рада была услышать

твой голос.

– Не забывай звонить. Да, и еще... если тебе понадобятся деньги, не стесняйся.

Даже когда трубка была повешена, в ушах продолжали звенеть ее последние слова. Я искренне надеялась, что расстояние, разделяющее нас с матерью, поможет разобраться в наших непростых взаимоотношениях, и, помимо родственно-кровных и финансово-денежных связей, между нами появится что-то еще, что-то намного более глубокое, как, например, понимание и дружба.

Вздохнув, я села за ноутбук. Разумеется, я не собиралась развлекаться. Мною двигало огромное желание побольше узнать о косметическом рынке. К этому моменту я обладала весьма скудной информацией, ограничивающейся только названиями западных брендов. А потому час за часом с упорством ослицы я шерстила сайты конкурентов, новости, отчеты, словом все, что касалось моей темы. Сайт «Миража» был также детально изучен. Так мне удалось выяснить, что компания успешно конкурировала с западными гигантами, поскольку основную ставку делала на «натуральность» продукции. Именно последний факт ежегодно приносил «Миражу» множество наград. Пролистывая страницу за страницей, я испытывала все больше уважения и гордости. Бьюти-индустрия вообще и «Мираж» в частности не ограничивались духами и помадой, это был целый рынок, со своими тенденциями, законами и основными игроками. Чтобы это понять, мне

понадобились все выходные. В воскресенье вечером, отлипнув, наконец, от монитора, я была немного не в себе, но отчетливо поняла одну простую истину – если я чего-то хочу достичь в Москве, мне придется очень сильно напрячься.

Понедельник охладил разгоряченную за выходные столичную публику дождем. Шла вторая неделя сентября, и погода, похоже, окончательно испортилась. После плодотворных выходных в офис я зашла гордая и уверенная. Однако действительность резко охладила мой пыл.

Офисные сражения развивались стремительно. Опомниться мне не дали. Едва я добрела до рабочего места, как офис содрогнулся от возмущенного вопля:

– Это чья крутка? Кто запихал свою мокрую крутку рядом с моим плащом?

Почему-то я сразу поняла, что речь идет именно о моей одежде. Медленно, с обреченностью смертника, я встала из-за стола и направилась к шкафу. Как и предполагалось, Бляхер раздраженно трясла моей красной курткой, напоминая разъяренного быка, который по глупости нацепил красную тряпку себе на рога и теперь никак не мог избавиться от нее, изнывая от злобы и ненависти.

– Ты что, не видишь – это Лагерфельд! – проорала Лида мне в лицо, указывая на пришитую к подкладке ее плаща бирку.

Как же в Москве кичились громкими брендами!

– И что дальше? – Пытаясь осмыслить происходящий

идиотизм, я смотрела в выпученные глаза Бляхер. – Это просто дождевая вода, она высохнет за пять минут.

– Смотреть надо куда вешаешь! – прорычала Бляхер и практически кинула мне в лицо куртку: – Забери свое шмотье!

Это было уже слишком. Мной завладело одно огромное желание – отомстить. Жажда крови и праведной расправы гнали меня в кабинет директора. Не теряя ни секунды, я направилась к Савве и от души пожаловалась на Бляхер и ей подобных. Наша беседа продолжалась полтора часа. За это время я высказала все, что думаю о коллективе и, в частности, о некоторых его сотрудниках. Савва внимательно слушал, качал головой, и даже пару раз не на шутку возмутился, но по окончании моего душераздирающего рассказа снисходительно заметил:

– Знаешь, а ведь в других компания еще хуже.

Моя челюсть так и отвисла. Между тем он продолжил:

– Поменьше обращай внимание на людей, пусть говорят и делают что хотят. А ты будь умнее, занимайся своей работой. – А если они мешают моей работе?

– Да брось, – усмехнулся Савва, – безобидные склоки не могут помешать работе.

Как мило. Испытал бы он хоть раз «безобидную» склочность Лиды, совсем бы иначе сейчас пел.

– Ладно, – смягчился начальник, глядя в мое мрачное лицо, – я поговорю с Бляхер.

Отличное предложение, после этого она меня точно сожрет. И о чем только он думает?

– Не стоит. – Перед глазами рисовались картины ужасной расправы, которую вне всяких сомнений учинят надо мной Бляхер и иже с ней. – Не стоит, я постараюсь решить проблему сама.

К несчастью, визит к Савве имел самые тяжелые последствия. Вопреки моим протестам, начальник все же поговорил с Лидой и вскоре об этом узнали все. Не трудно догадаться, в каких красках Лида разрисовала беседу, и какую роль в этой истории отвела мне. С этого дня на меня началась настоящая охота. Коллеги решили во что бы то ни стало вытравить меня из компании. Иногда мне даже казалось, что я слышу их злобное рычание. Презрительные взгляды, перешептывания за спиной и непрекращающиеся нападки Бляхер стали неотъемлемой частью трудовых будней.

Но нет худа без добра. Происходящий кошмар очень быстро расставил все по своим местам. У меня словно лампочка в голове включилось, я вдруг так четко и ясно осознала происходящее! А правда заключалась в том, что в компании орудовала настоящая группировка во главе с Бляхер – дамой сомнительной наружности и с еще более сомнительным нутром. Под ее неформальным руководством находилось, по меньшей мере, человек десять активных участников группировки. Помимо них было еще множество пассивных членов, вступивших в банду под гнетом инстинкта са-

мосохранения. Последние не представляли особой угрозы, поэтому не интересовали меня, истинная опасность исходила от костяка группировки. Сплетни, козни и хамство были их излюбленными способами общения с неугодными сотрудниками. Каждое утро я отправлялась на работу, как на голгофу, втайне молясь о скорейшей кончине. Пусть офисные горгоны более не сдерживают себя и сожрут меня целиком. А еще я мечтала, чтобы при этом они подавились.

Под неустанным прессингом коллег мне оставалось только одно – с головой погрузиться в работу. И уже скоро это принесло свои плоды. Сидя безвылазно в своей офисной коробочке, мне удалось одолеть статистику по продажам и выявить топовые продукты. Как ни странно, это оказались весьма классические средства: крем для рук, тушь, увлажняющий крем для лица... Интерес вызвал разве что антицеллюлитный гель с «похудательным» эффектом. Его продажи зашкаливали. Зацепившись за этот факт, я решила изучить вопрос подробнее. День за днем, штурмуя глянец и сайты конкурентов – крупнейших представителей косметической отрасли, – я в конечном итоге пришла к выводу, что ничего более занимательного в этой жизни мне еще изучать не приходилось.

Оказывается, индустрия красоты держалась на трех китах: страхе, обещаниях и лжи. Сначала человека запугивали, рассказывая о страшной проблеме, которая вот-вот его настигнет. Покупателям показывали секущиеся волосы с от-

слоившимися чешуйками, потрескавшуюся кожу, огромные прыщи, целлюлит, морщины, жировые складки. С ума можно сойти от всех этих ужасов. При этом излюбленным приемом в рекламе была увеличенная съемка, кадры, полученные при помощи микроскопа. Лучшего способа напугать зрителя до смерти пока не придумали. Увидев морщины, больше похожие на Великий каньон, кожу головы, усеянную гигантскими глыбами перхоти, или руины ногтя, выложишь любые деньги, лишь бы не допустить подобного безобразия на собственном теле.

Дабы усилить эффект производители любили повторять, что ежедневно мы травмируем, подвергаем разрушению, истощению, обезвоживанию наши кожные и волосяные покровы. После того как покупатель напуган, красочно и жизне-радостно, словно фонтан, скрещенный с радугой, на сцене появлялась панацея от всех бед – чудодейственное средство «6 в 1» – последняя разработка, самая лучшая и действенная в своем роде. Если верить рекламным обещаниям, стоило нанести на голову шампунь, как волосы тут же станут объемными и шелковистыми; от одного мазка крема исчезнут морщины, а отвислая кожа вопреки законам гравитации вспарит вверх; после геля для похудения фигура обретет грациозность и стройность лани, даже если в вас 120 лишних килограммов. После сказочных обещаний наступает пора правильных ассоциаций, и на сцену выходит сногшибательная красотка, испробовавшая косметику на себе. Она непременно

но идет под руку с роскошным мужчиной или сидит за рулем сверкающего спорткара, а на заднем плане раскинулись шикарные виды Лазурного Берега. Отлично, общая картина ясна, суть схвачена. Пользуйся нашей косметикой, и красивая жизнь обеспечена. Аплодисменты, занавес опускается, а зрительницы сломя голову несутся в магазин. Гениально!

Еще одним важным открытием стал ассортимент косметических компаний. Он постоянно менялся! Особо талантливые игроки избрали политику непрекращающегося выпуска новинок и не прогадали. Гонка за всем сверхновым, популярным, а значит, востребованным, приносила прекрасные плоды. Прилавки ежедневно пополнялись тоннами нового хлама, прибыль косметических компаний неуклонно росла, а покупательницы даже не успевали разобраться, сработало ли купленное средство или нет, как на его месте красовался уже новый продукт. Сначала я подозревала косметические компании в проведении широкомасштабных маркетинговых исследований с целью выявления мнений покупателей. Но довольно скоро стало ясно, что производители не утруждали себя подобной чепухой. Они просто придумывали очередную проблему (сухость, сосудистую сеточку, кистные морщины) и предлагали чудодейственные средства для ее решения.

Зачастую создание нового продукта было до смешного просто. Старый товар «закатывают» в новую упаковку, указывают на этикетке что-то наподобие «улучшенная форму-

ла», «насыщенный состав», «новый ингредиент», и при этом никто до сей поры не удосужился проверить действительно ли новый состав отличается от старого.

Словом, главным фактором успеха является пометка «новинка» на упаковке. Новый флакон, кисточка, новая формула или запах – это новый продукт. Товар с этой пометкой держится на пике продаж от трех до двенадцати месяцев, затем этот показатель резко снижается, и продукт снимают с производства. Но уже на смену ему спешат десятки новых баночек и флаконов. Подобное жонглирование ассортиментом помогало удерживать постоянный интерес капризного покупателя, а значит, и поток прибылей. Теперь понятно, почему Савва так настаивал на новинках!

Постигая все новые хитрости косметического рынка, я поймала себя на мысли, что работа начинает вызывать во мне почти азартные чувства. Это было в сотни раз круче, чем строительные смеси, которые я продавала на предыдущем месте работы. Каждый раз, исследуя очередную косметическую компанию, я сталкивалась со все новыми тактиками и технологиями обдуривания покупателей и постепенно начала ощущать себя детективом, идущим по следу хитроумных мошенников. Впечатляли и масштабы обмана и количество участников. С одной стороны, сотни косметических концернов, с другой – многомиллионная армия покупателей; и поле боя – колоссальный по своим размерам рынок. День ото дня мне становилось все интересней. Если бы не посто-

янные атаки Бляхер, сотрясающие меня, точно взрывы, думаю, работа в «Мираже» действительно мне бы понравилась.

Как-то утром мой рабочий телефон разразился громким звонком: Савва вызывал к себе. Оказавшись в приемной, я, к своему ужасу, обнаружила там весь увядающий цветник «Миража». Активные члены группировки во главе с предводителем расселись по диванчикам, стоявшим тут же. И как же я могла забыть? Каждое утро они собирались на девичник у секретаря попить кофе в приемной, обсуждая последние сплетни и при этом нещадно эксплуатируя директорскую кофеварку. По мере приближения к дверям директорского кабинета мой боевой настрой стремительно улетучивался. Одно огромное желание – повернуть назад и бежать-бежать-бежать, пока не окажусь в своей крохотной безопасной коробочке – завладело всем моим сознанием. Но отступить было поздно, головы всех присутствующих повернулись в мою сторону.

– Доброе утро, Савелий Константинович на месте?

– А что вы хотели? – Явно недовольная, что им помешали, секретарь смерила меня раздраженным взглядом. Сегодня она была в платье цвета спелой вишни, помада на губах идеально гармонировала с нарядом.

– Он меня вызвал.

И зачем я только это сказала? Бляхер чуть не захлебнулась от «восторга».

– Вызвал?! Девочки, вы это слышали?

– А нас не вызывает! – Вторя предводительнице, девочки глупо захихикали.

Все же мне удалось проскользнуть к директорской двери. Постучавшись, я быстро вошла, стараясь не оглядываться, хотя на секунду совсем рядом мне почудилось злобное дыхание Бляхер. Савва, как обычно, восседал за своим внушительным столом. Медленным кивком он приветствовал меня, затем пригласил сесть и сразу приступил к делу.

– Как продвигается работа?

Выслушав отчет по статистике и заметки по новинкам, он довольно кивнул:

– Отлично, продолжай изучать и вникать. А сегодня я попрошу тебя заняться промо-акциями. Нужно расшевелить продажи. К вечеру жду первые наброски. Я попросил Юлю тебе помочь.

В дверь вновь постучали. И тут произошло чудо. На пороге показалась симпатичная девушка с удивительно обаятельной улыбкой. Она была моего возраста, но вела себя довольно бойко и уверенно.

– Юля, познакомься с Марией. Это наш новый маркетолог, – произнес Савва.

Девушка посмотрела на меня внимательным изучающим взглядом, после чего согласно кивнула.

– Подготовьте к вечеру план рекламной кампании на осенние месяцы. Ты же знаешь, осенью у нас всегда спад.

Юля понимающе улыбнулась и посмотрела на меня. Я то-

же во все глаза рассматривала новую коллегу. Дело в том, что помимо природного обаяния, которое невозможно было не заметить, Юля обладала весьма незаурядной внешностью: густые рыжеватые волосы в мелкую кудряшку, великолепная, без единого изъяна алебастровая кожа, но главное, ее глаза были разного цвета: правый голубой, левый зеленый. Я никак не могла привыкнуть к этой особенности и беззастенчиво тарасилась на новую знакомую. Видимо, привыкшая к подобной реакции, коллега стоически переносила мое любопытство. Покинули кабинет мы вместе.

Юля занимала должность PR-менеджера и была на три года старше меня. Как удалось выяснить позже, она закончила филологический, увлекалась Шекспиром, Бальзаком и без проблем цитировала Монтеня, но волею судьбы писала рекламные тексты и, надо признать, делала это мастерски. Каждый раз, пролистывая каталог «Миража», я ловила себя на мысли, что хочу заполучить решительно все. В описании так слаженно и бойко говорилось об ожидаемом эффекте – гладкой коже, изумительном цвете лица, шикарных ягодичках и стройной талии, – что невольно в это верилось.

Кроме того, Юле невероятным образом удалось сохранить нейтралитет в отношениях со всеми работниками компании и при этом не впасть в немилость к Бляхер. Наверно, сыграли свою роль врожденная тактичность и легкость, с какими она общалась со всеми без исключения. Коль скоро так, дипломатическую миссию PR-менеджер взяла на себя. На-

блюдая за тем, как она изящно и непринужденно раздала работникам задания и стрясла с них всю необходимую информацию, мне хотелось аплодировать. Благодаря ее стараниям уже к вечеру у нас было все готово для запуска первой акции, и мы благополучно утвердили ее у начальника.

Как же приятно было наконец-то найти союзника! Я была необычайно рада нашему знакомству, но еще больше преисполнена благодарности к Савве. Поручить нам совместное задание – весьма умный ход с его стороны, без Юли мои планы так бы и остались на бумаге.

– Завтра отдадим листовки в печать, а затем с вертолета раскидаем их по всей Москве. Только подумай, как взлетят продажи! – радостно сказала Юля.

Я улыбнулась, не в силах оторвать взгляд от коллеги, и при этом ужасно себя ругая. До метро мы дошли вместе, не прекращая болтать. Конечно, в первую очередь мы обсудили косметический рынок. Как и я, Юля довольно быстро разобралась, как действительно обстоят дела в этой отрасли. Так же быстро она поняла, что не в силах повлиять на ситуацию, а потому просто смирилась. Раскручивать и продавать иллюзии у нее выходило весьма неплохо. А кусать руку, которая тебя кормит, не входило в рамки ее благоразумия. Поразмыслив, я с ней согласилась.

Глава 4. Отдай туфлю!

Дома меня ждала хмурая подруга. Она стояла перед зеркалом и скептически рассматривала свою фигуру в поисках невидимых складок жира.

– Я по-прежнему очень зла на тебя, – с ходу заявила она, – и если бы не обстоятельства, ни за что на свете не обратилась. – Подкрепив слова очередным гневным взглядом, подруга тем не менее продолжила: – Как считаешь, мне стоит сделать липосакцию?

– Чего? С ума сошла? У тебя идеальное тело!

– Вот посмотри на это, – хныча, изрекла собеседница и смешно выпятила вперед абсолютно плоский живот. – Видишь?

Что я там должна была увидеть, непонятно. Безупречные формы подруги нежно обнимало кружевное белье, созданное с одной лишь целью – чтобы его поскорее сняли.

– Прекрати говорить глупости, – я встала рядом, – ты стройняшка, и если убрать пару килограммов, то это уже будет дистрофия. И потом, ты же знаешь, что в первую очередь худеет грудь.

– Да, знаю. – Инна капризно надула губы и покосилась на мой бюст. – Вот тебе это точно не грозит! Потому что и задумалась о липосакции, только представь: здесь, здесь и здесь, – она указала на самые филейные части своего те-

ла, – жир отсосут, а грудь останется в полном порядке! Ой, а может мне ее увеличить?

Глаза собеседницы загорелись недобрым огнем. Сжав грудь, так, что она стала похожа на два шарика, Инна вновь начала вертеться перед зеркалом.

– Ты бредишь. – Это было очевидно. – Лучше сделай увеличение мозга!

Удрученно покачав головой, я скрылась в ванной. Пока струи душа смывали с меня очередной нелегкий день, подруга успела облачиться в умопомрачительно короткое платье алого цвета.

– О, ничего себе! – присвистнула я, отжимая волосы полотенцем. В ответ лицо подруги расплылось в довольной улыбке. – Не слишком ли откровенно? Вдруг он испугается?

– Ты ошибаешься! – с непрошибаемой уверенностью изрекла Инна.

Я ошибалась. Ночевать домой Инна не пришла.

До конца недели я была предоставлена самой себе, так как Инна предоставила себя Барону. Она заезжала домой лишь переодеться и снова мчалась в объятия к своему бойфренду. Столь приятная занятость подруги была мне только на руку. Все вечера я проводила за работой, постигая все новые хитрости бьюти-индустрии. Как правило, это заканчивалось не раньше часа ночи. И в постель я отправлялась почти на автопилоте, а утром вновь погружалась в работу.

Правда, одним вечером привычный график был веро-

ломно нарушен. Все началось накануне. Подруга, собираясь на очередную суперсветскую лакшери-лакшери тусовку, и вдруг вспомнила о туфлях. Задумчиво поглядывая на ровные ряды брендовой обуви, она вдруг изрекла:

– Кстати, завтра в «Балконе» пре-пати Евровидения. – На мой недоуменный взгляд Инна снисходительно пояснила: – Разумеется, я не зову тебя с собой. После той выходки на светской жизни можешь поставить жирный крест. Но ты должна там появиться, найти господина Орлова и умолять вернуть мою туфлю.

Ах, вот оно что.

– Хорошо. – Лишь долг перед подругой заставил меня согласиться. – Ты уверена, что он там будет?

– Да, он спонсирует Соловьева.

Только сейчас до меня дошло, что вечеринка устраивается в честь Андрея Соловьева – участника Евровидения от России.

И может быть, я даже его увижу.

– Ладно, не скучай. – Она по-светски прикоснулась к моему лицу щекой, явно репетировала перед вечером. – Кстати, почему тебя до сих пор нет в Фейсбуке и Инстаграме? Это недопустимо! Ты же в столице.

Почему это недопустимо и каким образом это определяет принадлежность к первопрестольной, оставалось лишь предполагать. Но на всякий случай я кликнула на новую вкладку и открыла сайт Фейсбука. Регистрация много времени не за-

няла, хотя, убей Бог, я не понимала, зачем мне это нужно. Детальное изучение вопроса лишь подтвердило мои опасения. Оказалось, что соцсеть представляла себе набор глупых постов от людей, явно изнывающих от скуки, а также рекламных публикаций и забавных картинок, которые забывались уже через секунду. Инстаграм оказался не лучше. Наряду с объявлениями о продаже фейковых сумок и одежды московские бесприданницы выставляли напоказ свои прелести в самых разнообразных ракурсах. Кто-то надувал в камеру и без того пухлые губы, другие явно питали слабость к фото в туалетных комнатах, третьи на зависть конкуренткам выкладывали фото своих ягодиц, груди, затянутых в новые шмотки. Да... Инстаграм напомнил мне витрину турецкого рынка, где можно было купить все, включая девушек.

Захлопнув крышку ноутбука, я устало прикрыла руками лицо. Прошло немало времени, прежде чем я нашла в себе силы встать и поужинать. Проигнорировав гору грязной посуды и чудовищный беспорядок в шкафу, оставшийся после подруги, я подошла к окну. Город высокомерно мерцал огнями, подчеркивая пропасть, нас разделяющую. Я вглядывалась в Москву, а она в меня. И не было в наших взглядах ни взаимности, ни понимания, и уж тем более любви.

В голове, словно вороны, кружили невеселые мысли. Скоро наступит третья неделя моего пребывания в «Мираже», а я до сих пор не понимала, чем еще можно удивить этот рынок. Казалось, здесь есть все. Шампуни, гели, кремы, пома-

ды самых разных цветов, ароматов и форм. Взбодрить и удивить покупательниц могло только нечто поистине революционное, необычайное и шокирующее. Господи, ну и вяпалась же я! Помимо явного ступора во всем, что касалось работы, из головы никак не выходил Орлов. Наглый, самоуверенный тип, державший в заложниках туфлю. И как, спрашивается, мне ее вернуть? Вновь выслушивать рассуждения о провинциальных девушках страшно не хотелось. Но, похоже, выбора не было. Подавив тяжелый вздох, я решила отложить все вопросы на утро. В любой непонятной ситуации ложись спать, любил говорить мой отец, а он знал, о чем говорит.

Весь следующий день прошел в мучительных раздумьях над новинками. Но стоящие идеи по-прежнему отсутствовали. Сидя в своей офисной кабинке, я тихо бесилась. Шум, доносящийся со всех сторон, ужасно отвлекал, прерывая и без того вялую деятельность моего мозга. Я слышала все разговоры сотрудников, которые не утруждались вставать с места, а просто перекрикивались через перегородки. Так, за пятнадцать минут моя память пополнилась необычайно ценными сведениями: новая тушь известного бренда – полный отстой; незнакомый женский голос известил, что муж козел и денег не дает; две дамы быстро обсудили подарок на юбилей бабушке, сойдясь на отпаривателе (что именно несчастная старушенция будет отпаривать при помощи чудо-техники, оставалось только догадываться); кто-то ве-

щал о пользе солярия; совсем близко проходил мастер-класс по упражнениям для пресса, сопровождаемый, судя по звукам, наглядной демонстрацией. Вдобавок ко всему без конца звонили телефоны, слышался смех и стук каблуков. Из-за ламината, которым был устлан весь офис, последний звук приобретал чудовищную громкость. Промаявшись до вечера, я уныло покинула офис и направилась было к метро, но звонок подруги стремительно поменял мои планы.

– Ты где? – грозно послышалось в трубке. – Сегодня мы идем в Лотте Плазу за туфлей! – О, нет, я совсем об этом забыла! – Через 20 минут чтобы была у отеля!

– Хорошо, – обреченно вздохнула я, – встретимся там.

– Надеюсь, ты не собираешься идти в этом? – первое, что сказала Инна, увидев меня у парадных дверей.

Джинсы, мокасины, белая кофта и короткий тренч. Пожалуй, единственным украшением были волосы, свободно струящиеся по плечам.

– Да, именно так я и пойду.

Инна закатила глаза к небу, но ничего не сказала.

Лифт мигом поднял нас на седьмой этаж, где и находился ресторан. Один-единственный звонок обеспечил беспрепятственный проход через секьюрити. У входа нас встречала девушка, при одном взгляде на которую моя челюсть так и отвисла. Губы, грудь и попа были одинакового объема. Надо же, какая замечательная симметрия! Девушки расцеловались в обе щеки (хотя поцелуем это вряд ли можно было

назвать, явно брезгуя, они едва коснулись друг друга).

– Это моя подруга Мария, а это Луиза, моя давняя приятельница, – голос подруги утратил торопливость и стал вдруг медлительно-скучающим.

Луиза смерила меня оценивающим взглядом, но, судя по тому, как быстро она отвернулась, девушка не увидела ничего стоящего.

Пока мы пробирались через толпу в гущу событий, подруга успела мне поведать, что Луиза на самом деле Тася из Иваново и на ее счету уже пять пластических операций. Выходит, девушка всерьез готовилась покорить Эверест «Форбса».

Внутри ресторана, заканчивающегося огромной террасой под открытым небом, было полно народа. Интерьер полностью соответствовал названию – «Веранда». Пол покрывали обычные с виду доски, за огромными окнами виднелся вечерний город, его отблески рассеивались и тонули в густой листве растений, украшавших ресторан. На террасе между столов и плетеных кресел виднелись обогреватели. С виду они напоминали высокие фонари с жаровнями, наполненными красными углями. В прохладном осеннем воздухе их тепло было особенно приятным. И если бы не пестрая, шумная толпа, это место можно было назвать уютным.

Взгляд остановился на небольшой сцене, которая пока пустовала. Стараясь не слишком глазеть на знаменитостей, я растерянно стояла посреди зала. Рядом без умолку трещала

Инна. Кто-кто, а она чувствовала себя здесь, как рыба в воде. Казалось, подруга знает всех присутствующих: она то и дело кому-то махала, с кем-то здоровалась, кивала, перебралась словами с рядом стоящими людьми. Шло время, и с каждой минутой мне становилось все больше не по себе. Наконец я увидела Орлова. Мужчина мирно сидел за одним из столиков на веранде, потягивая из стакана напиток цвета расплавленного янтаря. Страшно захотелось выпить чего-нибудь столь же горячительного, но я тут же отвергла эту идею. Не хватало еще одного концерта. Пришлось идти к Орлову как есть, перепуганной, в офисном тряпье, зато с каким чувством собственного достоинства! От унылого рабочего дня не осталось и следа. На моих губах играла легкая улыбка, взгляд только вперед, грудь тоже, походка от бедра! Но едва я сделала шаг, как внезапно дорогу преградила Инна.

– Только попробуй что-нибудь выкинуть и, клянусь, я придушу тебя. – И она не шутила.

Хоть мой разум и не в силах был осознать весь ужас подобной угрозы, тем не менее я согласно кивнула.

Продефилировав до стола, за которым сидела компания, я остановилась напротив Орлова. Забавно, улыбка мгновенно исчезла с его лица, а глаза мстительно сузились, став почти черными.

– Вот так сюрприз, – недовольно заметил он.

Присутствующие с интересом уставились на меня. По еле

скрываемым улыбкам стало ясно, меня узнали.

– Друзья мои, будьте осторожны, эта девушка очень опасна.

От волнения сердце стучало так сильно, что его удары почти заглушали все остальные звуки. Вопреки полуобморочному состоянию я все же смело взглянула ему в глаза:

– Добрый вечер. Максим, можно... я бы хотела переговорить с вами, – и, чувствуя все возрастающее любопытство его спутников, кусая губы, добавила: – Наедине.

Удивительно, но он не стал делать из происходящего шоу, которое, несомненно, порадовало бы его друзей, а просто встал и, сделав знак следовать за ним, направился в самый дальний угол террасы. Столиков здесь не было, а высокие растения в горшках скрывали от посторонних глаз.

Мужчина облокотился на перила веранды и, заметив, что подойти близко я так и не решилась, ответил насмешливым взглядом.

– Я бы хотела вернуть свою туфлю, – с ходу выпалила я.

На красивом лице возникло недоумение, которое впрочем, быстро исчезло. После недолгого молчания он иронично заметил:

– И это все? Никаких извинений?

– Мне жаль, что так получилось, но вы это заслужили... – Господи, ну что я несу?! Видимо, страх окончательно лишил меня разума. Еще пара фраз в том же духе и можно навсегда забыть о туфле.

– Ушам своим не верю! – Чистая правда, вид у него был именно такой. – Ты хоть представляешь, каково это – словить каблук на глазах у всех?

Надеюсь, он не заметил злорадного блеска в моих глазах.

– А наутро получить тысячу SMS и звонков от журналистов, друзей и бывших подружек, жаждущих услышать подробности?!

– Извините, – пробормотала я, потупившись.

Внезапно мне стало действительно стыдно. Стоявший передо мной мужчина попал в крайне неловкую ситуацию из-за провинциальной выскочки. А между тем он – известный публичный человек, и репутация для него не пустое слово. Вновь посмотрев на господина Орлова, я гадала, как могу искупить свою вину. Сейчас он не казался ни заносчивым, ни высокомерным. Передо мной стоял невероятно привлекательный мужчина, от которого так и веяло уверенностью и властью. Завораживающий взгляд карих глаз, четкий волевой изгиб губ, о которых, вне сомнений, мечтают многие. И, конечно же, нельзя обойти вниманием сильное тело, скрыть которое не мог даже деловой костюм. Внезапно собеседник сменил гнев на задумчивость.

– Извините, – повторила я вновь. Может, если объяснить, то ему станет легче? – Понимаете, рассуждения про провинциальных птичек страшно меня разозлили. А учитывая количество коктейлей, выпитых в тот вечер, мне не оставалось ничего другого, как проучить вас. История с сигаретой вы-

шла случайно, но вот туфля...

Я не успела договорить. Выражение лица господина Орлова стремительно менялось.

– Прочитать меня? – в бешенстве повторил он.

Было видно, что он еле сдерживается. От гнева на щеках заходили желваки. Мужчина выпрямился и угрожающе навис надо мной.

Ну что я опять сказала не так? Непроизвольно я сделал шаг назад.

– А теперь послушай. – Видимо, боясь, что я задам стрелочка, Орлов ухватил мое запястье и прижал к своему бедру.

Почувствовав сквозь ткань мускулы, я невольно дернулась, но не тут-то было.

– Ты невоспитанная дерзкая девчонка, – придвигаясь все ближе, вскоре он прижал меня к стене, – и мне стоит преподать тебе хороший урок...

Кажется, он размышлял. Я же пребывала во власти иных, куда более откровенных переживаний. Жар его тела, ошеломительная близость и почти гипнотический взгляд карих глаз будил восторг и такие мысли о возможных вариантах наказания, что щеки начали стремительно краснеть. Ух ты, даже страх прошел! Мне больше не хотелось ни бежать, ни дерзить, ни извиняться, а просто навсегда припаять руку к его бедру.

– Диктуй свой телефон, – неожиданно приказал он.

Хриплым голосом я назвала одиннадцать цифр, не совсем

понимая, что происходит.

– Ну так вот, Золушка, если хочешь свою туфельку обратно, придется еще раз встретиться со мной. – И, вкрадчиво улыбнувшись, мужчина зашагал обратно к столику.

Мысли путались, а ноги не шли. Практически парализованная я медленно побрела к выходу.

Что это было? Угроза, шутка или симпатия? Нет, одной мне не разобраться. Остановившись в холле, я позвонила подруге и попросила выйти ко мне. Через минуту из ресторана выплыла Инна.

– Ну, как все прошло? Где туфля? – Но тут заметив мое состояние, подруга осеклась: – Ты так странно выглядишь.

Еще бы! Путаясь в словах, я рассказала о произошедшем.

– Обалдеть! – На лице подруги было такое изумление, точно ей сказали, что в ЦУМе распродажа «все по 300 рублей». – Поверить не могу, я охотилась за Бароном полгода, а тебе удалось подцепить шикарного мужика всего за один вечер! Я же говорила, вид потерявшегося котенка разжалобит кого угодно, даже Макса Орлова! – Я начала всерьез опасаться, что Инну хватит удар, однако она быстро взяла себя в руки и скомандовала: – Составим план действий!

– О господи, каких действий? Не говори ерунды. Где он, а где я?!

– Знаешь, как у нас в тусовке называют Орлова? – Дабы усилить эффект, она страшно выкатила глаза. – Железный человек! И вовсе не по тому, что ему принадлежит метал-

лургическая империя. Просто еще никому не удавалось его заполучить. У этого человека железное сердце и воля. Он абсолютно неподступен.

– Я не понимаю...

– Глупая, он практически назначил тебе свидание.

– Мне свидание? – Полная чушь! – Ты явно преувеличиваешь.

Инна удрученно покачала головой и взглянула на меня почти с жалостью:

– Ладно, обсудим завтра. Езжай домой и пока ничего не предпринимай.

Я послушно пошла к лифту и уже через час была дома. Уснуть никак не удавалось. Красивое мужественное лицо продолжало склоняться надо мной, как тогда на террасе. Едва я закрывала глаза, как тут же видела Макса Орлова. Сердце взволнованно пело, в венах бушевала кровь, а воображение настойчиво рисовало картины продолжения вечера. Я была словно наэлектризована, казалось, еще чуть-чуть – и темноту озарят яркие искры. Промаявшись добрых часа три, искрутившись на подушке и открыв настежь окно, я наконец-то уснула.

Надо ли говорить, что всю ночь я провела, крепко прижимаясь к господину Орлову? Даже отключившись, разум не смог освободиться от преследуемых желаний. Его руки, тело, губы этой ночью принадлежали мне. А потому утро я встречала с сожалением, и, умываясь, все еще досматривала

отрывки сновидений, не желавших покидать мою голову.

Глава 5. Enjoy!

За окном догорала листва, солнце светило еще обманчиво ласково, но прохладный ветер, заглядывая в приоткрытое окно, настойчиво шептал, что на дворе уже осень.

Не обращая внимания на прекрасную погоду, в это утро я нервно металась по квартире, вспоминая подругу самыми недобрыми словами. Благодаря ее стараниям мой гардероб существенно обнищал. И о чем я только думала? Как можно было позволить Инне так жестоко обойтись с моими любимыми вещами? Поправка – единственными вещами. На другие-то денег нет! Выудив из шкафа два платья: заурядное синее, но с глубоким декольте, и вдвойне заурядное серое, я все же остановилась на первом.

По дороге на работу мне пришло сообщение, полное восторгов и милых подробностей. Заканчивалось оно клятвенным обещанием наконец-таки появиться дома и обо всем рассказать. Но я слишком хорошо знала подругу. Обратное в съемную квартиру ее гнало банальное любопытство.

Выйдя из метро, я завернула в одну из кофеен, коих на Белой площади было не менее десяти. Я направилась в ту, где до 10 утра давали скидку на «кофе с собой». Парень, разливавший по утрам кофе, уже знал меня и, не спрашивая, поставил на прилавок большой латте с корицей и без сахара, как я любила. Улыбнувшись, я расплатилась и вышла на ули-

цу. Первый глоток был самым прекрасным. В этот момент я не думала ни о Бляхер, ни о проблемах с новыми продуктами, словом, была абсолютно счастливым человеком. Осеннее небо, прозрачное и голубое, как кристалл, зонтиком раскинулось над головой. Но как бы хорошо и беззаботно мне ни было, работу никто не отменял. Подавив тяжелый вздох, я позволила револьверной двери бизнес-центра проглотить меня.

Зеркальный лифт стремительно взлетел до восьмого этажа, но едва я шагнула в холл, тут же остановилась, как вкопанная. Все окружающее пространство заполнили девушки. Стройные, длинноногие, они держались с равнодушной небрежностью и надменно взирали на пробегающих мимо офисных кляч. Заметив искаженное злобой и отчаянием лицо Бляхер, я поняла: столь неравное соседство ей явно пришлось не по вкусу. Посмаковать эффект мне не дали. Возникшая в дверях Юля мгновенно утянула меня за руку в переговорную.

– Ты должна мне помочь! – взволнованно прошептала она и, выхватив стаканчик с кофе, нервно отхлебнула. – Для рекламных плакатов требуются новые лица. Ты видела, сколько там этих лиц?! – в панике она указала в сторону холла: – Одной мне не справиться.

Разумеется, я с радостью согласилась помочь. Тем более что на кастинге должен был присутствовать Савва, а это отличная возможность засветиться. Заручившись моей под-

держкой, Юля позвонила директору и сообщила, что все готово. Затем вышла в холл и, набрав побольше воздуха в легкие, невозмутимо проорала:

– Девушки, минуточку внимания! Попрошу по три человека заходить в переговорную комнату, остальные ждут своей очереди здесь.

Вскоре к нам присоединился Савва. Сегодня на нем была рубашка цвета норвежского лосося, которая очень подходила к его черным волосам. В ней он был похож на турецкого султана – стремительно толстеющего и привередливого – идеальный образ для кастинга. Через десять минут мы уже разглядывали первых претенденток. Поначалу Савва вел себя сдержанно и явно смущался, хотя старался виду не показывать. Но по мере того как шло время, казалось, он вошел во вкус и теперь подолгу задерживался почти на каждой девушке. Сценарий просмотра был прост: модель предоставляла свое портфолио, состоявшее из фото в самых разных образах, далее Юля просила ее пройтись, улыбнуться, повернуться, при необходимости показать руки, зубы, потрянуть волосами. Время от времени Савва давал весьма нелестные комментарии о внешности очередной претендентки, но как ни странно, девушки не обижались, сохраняя абсолютное спокойствие.

– Почему они не обижаются? – как можно тише поинтересовалась я у Юли.

– Да им плевать, – смешно кривя губы, прошептала она, –

в Москве достаточный спрос на моделей, поэтому они особо не переживают. Если здесь не выгорит, возьмут в другом месте.

– Если им все равно, зачем тогда они так стараются понравиться?

Собеседница смерила меня недоуменным взглядом:

– Профессия такая – нравиться всем окружающим.

С застывшими белозубыми улыбками девушки дефилировали по переговорной комнате. Глядя на их стройные, если не сказать тощие тела, я радовалась, что рядом нет Инны. Наверняка мысли о липосакции окончательно завладели ее воспаленным сознанием. Что уж говорить, даже я, равнодушная к худобе и модельной внешности, разглядывая очередное портфолио, испытала настоящую жгучую зависть. Девушки были такими красивыми, ухоженными и напоминали статуэтки, застывшие в самых соблазнительных позах. Не хватало разве что подарочной упаковки. С невыразимой тоской я взглянула в стеклянные двери, где смутно отражалось мое лицо. Конечно, если всерьез заняться собой – ходить по салонам, записаться в бассейн и обновить гардероб, – то я бы тоже смогла дефилировать. Но где взять на все это денег? Вздохнув, я уныло отвернулась.

Когда пошел четвертый час кастинга, мне всерьез поплохело. Перед глазами мелькали лица, волосы, ноги, зубы, глаза и прочие части тела, сливаясь в единый безликий поток. Тоскливый взгляд Юли, обращенный ко мне, гово-

рил о том же. И лишь Савелий Константинович энтузиазма не терял, крепко войдя в роль султана. Он придирчиво рассматривал очередную девушку, что-то скрупулезно пометчая в своем ежедневнике. К счастью, к трем часам дня холл «Миража» опустел. Но и это был не конец. По настоянию начальника мы еще некоторое время совещались, рассматривая фотографии и обсуждая наиболее вероятных кандидатов, и, в конце концов, единогласно остановились на трех девушках. Когда с выбором моделей было покончено, Савва обратился ко мне:

– Как продвигается разработка новых продуктов?

Вот он, момент разоблачения и позорного изгнания из компании. Лихорадочно соображая, как лучше выкрутиться, я внезапно выпалила:

– Есть некоторые наметки, но не уверена, что они подойдут.

– Зайди вечером, с удовольствием послушаю твои наметки.

Слова директора прозвучали как приговор. Не теряя времени, я кинулась из переговорной в свою коробочку.

От страха моя голова стала работать значительно лучше, и ближе к вечеру родилось несколько идей. В глубине души я понимала, требуется нечто большее, но тешила себя надеждой, что вопреки здравому смыслу директор оценит мои предложения. На деле все оказалось довольно-таки паршиво.

После минутного просмотра моих заметок Савелий Константинович весьма красноречиво нажал на кнопку «0» на своем любимом калькуляторе, который почти никогда не выпускал из руки, и вынес вердикт:

– Все это уже было, – сказал он раздраженно, – ничего нового и интересного. Подобное уже реализовано другими компаниями. Где же креатив?

А дальше начальник пустился в пространственные рассуждения, в которых по большей части фигурировали такие слова, как успех, прибыль, спрос...

Работа в «Мираже» была моим шансом и билетом в столичное будущее. Поэтому я покорно выслушала вдохновенный спич Савелия Константиновича, после чего честно заехала за компьютер.

Прежде всего, я написала на стикерах самые последние веяния в косметической отрасли и прилепила их на монитор. Теперь перед глазами маячили три надписи: «скорость», «вечная молодость» и «мужчины». Что касается первого пункта, то смысл прост – современные покупатели, следуя бешеному ритму жизни, желали получить результат здесь и сейчас. Никто не хотел в ожидании эффекта втирать крем в течение долгих месяцев. Морщины, как и целлюлит, должны разгладиться спустя секунду после нанесения. И это даже не обсуждается! Второй пункт относится к одержимости современных людей вечной молодостью и стройностью. Седина стала расцениваться как чума или проказа, а жировые

складки как болезнь. В итоге рынок периодически пополнялся сверхновыми разработками, способными стереть любые автографы времени и вернуть юношескую стройность. И неважно, что все эти сверхновые продукты совершенно не помогали, в таком деле главным был процесс. Третий пункт относился к сильной половине человечества. «Хочу, чтобы меня хотели!» – лозунг большинства современных женщин. Мы покупаем одежду, туфли, нижнее белье, краску для волос, диетическую пищу и духи с целью привлечь к себе внимание. В этом случае каждая использует свое тело и внешность, чтобы заинтересовать и спровоцировать мужчину. Наши прародительницы делали то же самое – вплетали в волосы цветы, кости, украшали себя ракушками и прочими подручными предметами, предавались диким пляскам у костра, только чтобы отхватить себе приличного самца и произвести от него потомство. Поведение современных дам ничем особо не отличается, разве что инструменты для достижения цели стали мощнее. Не сводя глаз со стикеров, я приготовилась к процессу глубокой медитации, результатом который должен был стать революционный креатив. Но свершить открытие мне не дали. Зазвонил телефон. На дисплее телефона светился незнакомый номер. Ответив, я с удивлением услышала бархатистый мужской голос:

– Мария?

– Да. – Ой, кажется, я знаю, кто это. – Откуда вы узнали мое имя?

– У меня есть твой номер телефона, этого достаточно, – снисходительно заметил собеседник, – через двадцать минут жду тебя в «Cheapside», это кафе в новом бизнес-центре «Белые сады». Ты же здесь недалеко работаешь?

– Теперь мне по-настоящему страшно. Вы агент ФСБ?

– Нет, круче, – улыбнулся он. Точнее, я не видела лица, но по голосу догадалась об улыбке. – Сейчас семь часов, в семь двадцать будь на месте.

После этих слов он отключился. Господин Орлов был настолько уверен в себе, что подтверждение встречи ему, видимо, не требовалось.

Поглядывая на трубку, я мысленно поблагодарила Всевышнего, что утром все-таки выбрала платье с глубоким декольте. Если верить подруге, ни на что другое мужчины не смотрели. И тем не менее... Нервно подскочив на стуле, я направилась к высокому зеркалу в коридоре. Там меня и застала коллега. На меня смотрело хитрое лицо в обрамлении забавных кудряшек.

– Что, свидание?

От ее пронизательного взгляда ничего скроешь!

– Э-э... вроде того.

– Ну, тогда я вовремя. – Юлия протянула мне пакет и при этом многозначительно вскинула брови.

Заглянув внутрь, я перевела недоуменный взгляд на коллегу. Внутри оказалась внушительная коллекция продукции «Миража».

– Существует традиция, – начала она, – новые работники получают пакет косметики, чтобы ознакомиться с продукцией компании. Так что тестируй на здоровье!

– Ох ты!

Целый пакет халявных банок. Здесь были шампуни, крем, соль для ванны, тоник и еще много чего. Выудив помаду, я обнаружила, что она ярко-алого оттенка.

– Не хмурься. Это самый популярный цвет, – воодушевленно начала Юлия. – Ты вообще знаешь, почему мужики клюют именно на красные губы? Банальная психология. Губы – не что иное, как проекция женских половых органов. Эффект ярких, влажных губ символически отражает готовность женщины к половому контакту. Это сексуально, привлекательно и действует безотказно. Завидев лицо с такими соблазнительными губами, мужчины не в силах противиться инстинктам и стремятся припасть к таким губам, как мотыльки к свету. Enjoy! – Напоследок девушка подмигнула и умчалась прочь.

Я же некоторое время задумчиво крутила в руках помаду, затем обернулась к зеркалу и решительно накрасила губы. Вышло очень смело и провокационно! Что ж, проверим эту теорию на господине Орлове.

Через пять минут я спустилась на улицу. День, проведенный с моделями, пошел мне на пользу – походка была легка, осанке могла позавидовать даже балерина, а на лице царило немного надменное выражение. «Cheapside» находил-

ся в соседнем бизнес-центре, и уже через две минуты я вошла в кафе. Антураж соответствовал названию: мейнстрим, кирпичная стена украшена яркими постерами, деревянные стулья невозмутимо соседствуют с высокими кожаными диванами, белые столешницы и серый, цвета асфальта пол. Все по-уличному непринужденно и ни к чему не обязывающе. Из окна виднелась суетливая Лесная, с не пойми кому нужными трамваями и шустрыми такси, то и дело подъезжавшими в гостинице «Holiday Inn».

Меня уже ждали. Белоснежная рубашка, неизменно безупречный костюм и непрошибаемая уверенность, пошатнувшаяся, однако, при моем приближении. Заметив это, я едва сдержала улыбку. Волнение как рукой сняло. Ожидавший меня господин полностью подтвердил обе теории – Инны и Юли. Его взгляд, не в силах остановиться, заморожено бежал по одной траектории: губы-грудь, губы-грудь...

– Привет! – Звук моего голоса наконец-то вывел его из ступора.

Макс выдохнул так, как будто последние несколько секунд смотрел не на меня, а на стремительно растущий индекс ДоуДжонса.

– Рад тебя видеть. Почему – сам не знаю. Обычно я не трачу столько времени на девушек.

Вот наглец! Настала моя очередь теряться. Как всегда в таких случаях, на помощь пришла врожденная вредность. Ну уж, нет, ни за что не позволю себя запугать!

– Да, я наслышана. Знаете, как вас называют? – Завладев его вниманием, я выдержала паузу. – Железный человек. Говорят, сердце у вас железное.

Ни единый мускул не дрогнул на его лице.

– Во-первых, давай на «ты». Во-вторых, железное у меня не только сердце. И в-третьих, не стоит слушать все, что говорят. – Он закурил сигару и оперся локтями на стол.

Заметив пробегающего мимо официанта, Макс махнул рукой. Через секунду у нас уже принимали заказ, точнее заказывал мой спутник, между делом сообщив, что мне не стоит в это вникать.

– Ты всегда решаешь за людей?

– Да, – честно признался он, – и в большинстве случаев они не против.

Разобравшись с заказом, Макс вновь обратил на меня свой взор. Было ощущение, точно он пытается что-то понять, но это что-то никак не поддается. Кажется, я знала, какие вопросы мучают господина Орлова.

– Непостижимо, первый раз встречаю такого самоуверенного человека. – Я осторожно приблизила свою руку к его пальцам и забрала сигару. Терпкий дым был приятен, но еще более приятна была мысль о его губах, только что касавшихся кончика сигары. – Знаешь, почему ты здесь и тратишь свое, вне сомнений, драгоценное время? – Собеседник весь обратился во внимание. – Потому что я вас, господин Орлов, не боюсь.

– А ты забавная, – заметил он и, забрав сигару, некоторое время удерживал мою руку.

От прикосновения сильных пальцев сердце вновь пустилось в галоп. Сидеть в новомодном местечке рядом с одним из самых обсуждаемых мужчин Москвы было так волнительно... и так лестно!

Нас прервал официант. Открыв вино, он наполнил бокалы и отступил на шаг, выжидательно и с почтением глядя на Макса. Мой визави тем временем сделал небольшой глоток и кивнул, тем самым отпустив парня. Затем наши бокалы встретились, и взгляды тоже. Раздался легкий звон.

Несмотря на конец рабочего дня и восхитительный напиток, Макс все еще был невероятно напряжен. У него был такой вид, точно он только что спрыгнул с трапа самолета, примчался в кафе, но голова была еще забита какими-то архи-важными делами и переговорами. Глядя на его серьезное лицо, я засомневалась, что этот человек вообще умеет расслабляться. Поистине, железный.

– Кем ты работаешь? – внезапно спросил он.

– Я думала, у тебя уже полное досье на меня.

– Так и есть, за исключением должности.

Цокнув языком, я с напускной загадочностью покачала головой:

– Открою тебе страшную тайну. – Для убедительности я перешла почти на шепот: – Я профессиональная лгунья.

Макс как-то странно покосился на меня.

– Каждый день я обманываю сотни, тысячи людей. И при этом не чувствую ни малейших угрызений совести, – продолжила я, войдя в роль.

– И как же ты их обманываешь? – сдержано поинтересовался он.

Нас окружали люди, отдыхающие после напряженного дня. Многие лица я узнавала – все они работали в соседних офисах. Слышался смех, непринужденные разговоры, и только мы настороженно приглядывались друг к другу. Нужно было срочно разрядить обстановку. Я сделала большой глоток прохладного красного вина, и внезапно меня посетила гениальная мысль.

Почему бы не испробовать свои навыки на Максе. Такого мужчину явно не заинтересуешь банальным флиртом и жеманством. Решено, пуцу в ход все излюбленные приемы рекламщика: интрига, неожиданность, юмор, а дальше как пойдет.

– Прежде чем открыть все профессиональные тайны, мне нужно узнать тебя получше.

– И что же ты хочешь узнать?

– Макс. – Я загадочно улыбнулась. – Это уже второй вопрос подряд. Теперь моя очередь задавать вопросы. – Он согласно кивнул. – О чем ты мечтаешь?

В точку. Собеседник не на шутку удивлен и сбит с толку. Мне потребовалось все свое самообладание, чтобы сдерживать улыбку. Перед глазами рисовалась вереница моих пред-

шественниц. Я представляла, как сидя на таком же стуле и томно хлопая ресницами, каждая из них пыталась выяснить, сколько он зарабатывает, куда ездит отдыхать и какую марку виски предпочитает остальным. Готова поспорить, ни одна из них не додумалась спросить Макса о мечтах.

– Мечтаю заполучить завод, который сможет производить арматуру АТ-800.

Неожиданно. Человек, у которого есть решительно все, мечтал об арматуре.

– А что в ней особенного?

– АТ-800 самая прочная, не поддается коррозии, используется для самых высоких железобетонных строений, – быстро сказал он и с насмешкой посмотрел на меня.

Переваривая услышанное, я почувствовала себя глупо, но вида не подала.

Тем временем официант принес заказ. Содержимое тарелки едва не стоило мне самообладания. Похоже, повар из кожи лез вон, чтобы продемонстрировать всю свою виртуозность и страсть к маленьким шедеврам. Разглядывая замысловато выложенные мясо, зелень и овощи, я мучительно соображала с какого боку к ним подступиться. И мысль остаться голодной казалась мне наиболее удачным решением. Тем временем Макс непринужденно орудовал столовыми приборами, ловко выуживая аппетитные кусочки и умудряясь при этом не нарушать кулинарной идиллии блюда. Вооружившись вилкой, я храбро занесла ее над тарелкой.

– Над чем ты в последний раз смеялся, – спросила я, скорее для того, чтобы отвлечь собеседника от своих жалких попыток выглядеть изящно.

– Хм... Над собой. – Он усмехнулся и пояснил: – На днях я допоздна задержался в кабинете. На часах одиннадцать, голова совершенно не работает, нужно срочно отправить письмо, а тут, как назло, перестала работать мышка. Я ее тряс и бил об стол до тех пор, пока не понял, что держу в руках телефон, а мышка спокойно лежит рядом и, разумеется, совершенно исправна.

Представив себе эту картину, я невольно рассмеялась.

Зазвонил телефон. Взглянув на номер, Макс сбросил вызов и откинул гаджет в сторону, вновь устремив на меня внимательный взгляд своих карих глаз. Купаясь в золотистом отблеске их необычайного оттенка, я гадала, сколько девушек до меня вот так же тихо теряли рассудок. И, судя по тому, что с каждой секундой оторваться становилось все сложнее, ответ был очевиден – сотни. Но кому до этого есть дело? Уж точно не мне.

– Меняемся ролями, теперь я задаю вопросы. – И криво усмехнувшись, заметил: – Только пообещай говорить правду.

Мне не оставалось ничего иного, как согласно кивнуть.

– Зачем ты работаешь?

Некоторое время я непонимающе смотрела на собеседника.

Нет, я определенно не понимала этого человека.

– Чтобы зарабатывать деньги. По-моему, так все поступают.

– Разве? – искренне удивился он. – Такие, как ты, не работают. Находят спонсора и живут за его счет.

Кажется, я даже подпрыгнула от возмущения. Руки так и чесались вlepить ему пощечину.

– Тебе просто повезло, что между нами стол, – сузив глаза, прошипела я. – Как ты вообще смеешь говорить подобные вещи?

Господин Орлов явно наслаждался происходящим. Сдержанность уступила место любопытству. Я была неведомой зверушкой, не поддающейся классификации в его привычном мире. И теперь он с интересом препарировал меня прямо посреди «Cheapside».

– Никаких спонсоров я не ищу. – Скрестив руки на груди, я воинственно уставилась на собеседника. Пожалуй, лучшим решением было встать и уйти, но почему-то я медлила.

– Не обижайся, – вполне миролюбиво сказал Макс.

Но это были просто слова, в его голосе я не уловила ни капли раскаяния.

Словно в подтверждение он продолжил с обаятельной и безмерно циничной улыбкой:

– Обычно на вечеринках девушки бывают с одной только целью. А учитывая, что встретились мы с тобой именно на такой вечеринке, как я еще могу о тебе подумать?

– Действительно, – саркастично заметила я, – нужно сразу внести меня в списки светских проституток.

– А это не так? – немного разочарованно протянул он и внезапно стал серьезен. – Тогда я зря теряю время, – подав знак официанту рассчитать нас, Макс деловито произнес: – Ты все равно подумай над мои предложением. Мне нужна девушка, которая будет сопровождать меня на мероприятиях, и, соответственно, отсекает прочих охотниц за кошельками. Но никаких чувств, телячьих нежностей и других глупостей.

– Постельные услуги тоже включены?

Он утвердительно кивнул.

– Потрясающе. То есть ты хочешь меня купить?

– Нет, не тебя. Отношения мне не нужны. Мне нужно только твои время, красота, молодость, тело. Беру все оптом.

Очень по-столичному. Хотела ли я оказаться на месте Инны?

– Туфлю отдашь? – Это было последнее, что меня здесь держало.

– Нет.

– Всего хорошего, – резко поднявшись, я схватила сумку и, не оглядываясь, устремилась к выходу. Не, ну полный Enjoy!

Глава 6. Тело «Hot couture»

По дороге домой я тщетно пыталась не замечать давки в метро, духоты и озлобленных лиц. Люди толкались, ругая нерасторопных соседей, наступали друг другу на ноги. Я смотрела на карту метро, приклеенную к стене вагона, и с каждой секундой мне становилось все хуже. Похожая на огромного паука, угрожающе раскинувшего свои ветки-лапы для атаки, она сдавливала мне горло все сильнее и сильнее. Нестерпимо захотелось на свежий воздух, подальше от душного вагона, раздраженных пассажиров и его последних слов, до сих пор звучавших в ушах. Я чувствовала разочарование, горькое, обжигающее разочарование. Дело было даже не в том, что он предложил – последние иллюзии о чистой платонической любви уже растаяли, – а то, как он это сделал. Сухо, деловито, точно обсуждал сделку. «Отношения мне не нужны. Мне нужно только твое время, красота, молодость, тело. Беру все оптом». Сама мысль, что за человека, за время, проведенное с ним, можно назначить цену, бесила меня до скрежета в зубах. А потому домой я зашла бесконечно возмущенная, взъерошенная и расстроенная.

Инна была дома. Хватило одного взгляда, чтобы понять – у подружки все прекрасно. Новая одежда, новая укладка, новая жизнь.

– Привет, – весело пощebetала она, – как поживаешь? – И не дожидаясь ответа: – У меня были потрясающие дни, а какие ночи... – Инна мечтательно закатила глаза. – Все прошло даже лучше, чем можно себе представить.

– Рада за тебя.

Видимо, наконец-то уловив мое настроение, Инна пронизательно улыбнулась.

– Душенька, не стоит завидовать, лучше поздравь меня. Барон оказался таким шикарным мужчиной, причем во всех смыслах этого слова, – многозначительно добавила подруга.

– Поздравляю.

– Да что с тобой?

– Все нормально, просто устала.

Но подруга не поверила и не успокоилась, пока не вывела все до мельчайших подробностей. А в конце моего рассказа философски заметила:

– Он, конечно, козел. Но может не стоит так драматизировать, а лучше подумать над его предложением?

– Инна!

Заметив волну негодования, готовую обрушиться на нее, подруга поспешила смягчить разговор:

– Я понимаю, тебя гложет обида. Он повел себя непростительно грубо, оскорбил и унизил. Но таково подавляющее большинство мужчин.

– И что ты предлагаешь, смириться с этим?

– Нет, извлечь из всей этой истории выгоду. Я же вижу,

что ты еле сводишь концы с концами. А у этого человека полно денег.

– Даже если не принимать во внимание моральную сторону вопроса, о которой я не буду с тобой спорить, – действительно, пустая затея, наши взгляды по этому поводу разошлись, как южный и северный полюса, – остается физическая. Как ты себе это представляешь? Он звонит, я выезжаю, мы занимаемся сексом, я уезжаю.

Подруга озадачено поглядывала на мою кислую физиономию, явно о чем-то размышляя. После недолгого молчания она вздохнула и неожиданно произнесла:

– И ничего плохого в этом нет...

Я отвернулась и уставилась в окно. Сейчас, когда злость отступила, я вспомнила его лицо. И вновь по спине пробежала сладкая дрожь. Признаться честно, я готова была отдать многое, лишь бы оказаться рядом с ним. Его бархатный взгляд, как маленькая пилюля счастья, проглотив которую, забываешься волнительными видениями. Но все так сложно... Возможно, дело было в том, что я была не готова к межчеловеческим рыночным отношениям, а возможно, просто еще не знала себе цену.

Тем временем Инна заварила чай и поставила на стол коробку конфет:

– Если не готова принять его предложение, значит, забудь о Железном человеке. – Видимо, уловив промелькнувшее на моем лице отчаяние, подруга понимающе кивнула: –

Знаю, он произвел на тебя впечатление, он вообще на всех производит впечатление. Повезет той девушке, которая сможет его захомотать, – мечтательно закончила она.

Если бы можно было убить взглядом, то Инна была бы уже мертва.

– Спасибо, ты знаешь, как улучшить настроение.

– Душенька, ты просто не понимаешь, какой он классный.

Но Инна ошибалась, я прекрасно осознавала его привлекательность, положение, власть. Накануне я прошерстила Инет и теперь обладала исчерпывающей информацией о господине Орлове. Также я прекрасно осознавала, что роман с этим человеком стал бы одним из самых ярких событий в моей жизни.

– Ты бы облетела с ним весь мир. Да что там, мир был бы у твоих ног... – Но тут подруга запнулась: – Постой, он вернул тебе туфлю?

– Нет, и я больше не собираюсь просить его об этом.

Казалось, подругу хватит удар. Она побледнела, прижала руки к груди и дрожащими губами произнесла:

– Поверить не могу, мои малышки, мои Лабутены. Нет, я даже слышать ничего не хочу! Верни туфлю во что бы то ни стало!

После этих слов ее метания достигли апогея. С побагровевшим от ярости лицом Инна носилась по комнате, обрушивая на мою голову страшные проклятия. Ее визгливый голос звучал точно тромбон, в который ради забавы дул ди-

летант. Хотелось заткнуть уши, но вместо этого я смиренно ожидала конца бури. Но время шло, а истерика не стихала. Наблюдая за конвульсиями подруги, я с удивлением обнаружила, что чувство вины постепенно отступало, на смену ему шло что-то другое, совершенно иного характера. Чем громче она кричала, чем больше гримасничала, тем отчетливее я начинала чувствовать ярость. Неужели какая-то обувь, пусть и дорогая, пусть даже от кутюр, является достаточным основанием, чтобы перечеркнуть дружбу?

– Успокойся! – крикнула я. – Хватит оскорблений и ругани. Я не намерена все это выслушивать. Скажи, сколько стоят эти туфли, я возьму их стоимость до копейки.

Похоже, мои слова возымели действие. Немного притихнув, она раздраженно кинула:

– Сколько бы это ни стоило, тебе все равно не по карману. Если только ты не примешь его предложение.

– Не нужно комментариев, просто назови цифру. – Мой голос звучал почти угрожающе.

– Полторы тысячи евро. Устроит?

– Вполне. Как раз сделаешь себе липосакцию, – не удержалась я от сарказма, и, громко хлопнув дверью, скрылась на балконе.

По улицам носился ветер и обрушивался на редких прохожих. словно голодный рассвирепевший зверь кидался на деревья, бился о кровли домов, качал неоновые вывески и вновь уносился прочь. Издалека доносилась известная

песня «Queen». Шоу должно продолжаться, что бы ни происходило вокруг. Это я уже хорошо уяснила за два месяца, проведенных в столице. Похолодало. Пахло снегом. Вдохнув холодный воздух, я устремила глаза в небо. Кристально чистое, оно мерцало сотнями звезд. Говорят, перед любой катастрофой природа затихает, готовясь к неистовству. Даже если это маленькая катастрофа маленького человека.

Всю ночь меня мучили дурные сны. Сначала толпы моделей дефилировали в совершенно одинаковых туфлях. Присмотревшись, я поняла, что это Лабутены точь-в-точь как у подруги. Разумеется, тут же начали зреть коварные планы, как выкрасть одну туфлю и тем самым избежать долга. Но ноги моделей были такие верткие и бесконечно длинные, что сорвать с них туфлю было все равно, что пытаться пощекотать бегущего страуса. А рядом вместо Саввы сидел Макс и одобрительно кивал проходившим мимо девушкам. Директор все же почтил нас присутствием, но почему-то по случаю решил нарядиться в голубой хирургический костюм. С самым серьезным видом он звал моделей на липосакцию, и к своему ужасу я заметила, как от толпы отделилась Инна. Подруга смело шагнула навстречу Савве и, обернувшись, помахала мне рукой. Глядя на ее ярко-алые губы, я вместо слов предостережений принялась ругать ее за помаду. Мою помаду, которую она взяла без спроса.

Словом, полный бред. Проснулась я уставшая, разбитая и мечтала только об одном – провести этот день в крова-

ти. Но вместо этого пришлось подняться, умыться, натянуть на себя первые попавшиеся вещи (вдруг все стало безразлично) и отправиться на работу. На улице мне стало немного лучше, и всю дорогу до метро я размышляла о вчерашнем. Столько впечатлений у меня не было за весь прошлый год. Сначала кастинг – само по себе событие, затем красная помада, встреча с Орловым, и, наконец, ссора с Инной. Даже не знаю, что было тяжелее всего. Переживания не отпускали, продолжая кружить водоворотом, и выстраивались в причудливые последовательности. Вдруг в голове мелькнула неожиданная мысль. Ухватившись, я начала распутывать ее, точно клубок ниток, пытаюсь понять, что из нее можно соткать. И тут в голове словно кто-то включил свет. Ну, конечно! Как же я раньше об этом не догадалась!? Возмутительная худоба, модели, мужчины, секс, конкуренция, липосакция... Ассоциации складывались в единую радужную картинку. Похоже, революция все-таки будет! Всю дорогу до офиса идеи крутились и вертелись, как неугомонные пчелы и к тому моменту, как мы все дружно подходили к Белой площади, они выстроились во вполне законченное предложение. Бинго! Не теряя времени, я устремилась в кабинет к директору. Но секретарский взгляд заставил меня уточнить:

– Здравствуйте, Савелий Константинович на месте?

Женщина кивнула, и я беспрепятственно вошла в кабинет.

Директор пил чай с булками. Похоже, это уже традиция.

– Доброе утро! Кажется, я знаю, чем удивить этот рынок.

Он даже перестал жевать и весь обратился в слух.

– Не секрет, что многие помешаны на громких брендах, высокой моде и, сколько бы ни ругали моделей, все равно их худоба служит объектом зависти, – с ходу начала я, – кроме того, каждая женщина, так или иначе, задумывается о пластической операции. Одни идут до конца, ложатся под нож, отсасывают жиры и получают тело мечты. Вторые никогда на это не решатся, но все равно, заглатывая очередной бургер, будут думать о пластике. А что, если создать продукт с эффектом как от «липосакции», но позволяющий избежать все ужасы операции – наркоз, боль, шармы, реабилитацию?

Савва не сводил с меня внимательных глаз. Кажется, идея пришлась по вкусу. Я продолжила вдохновенно описывать свой концепт, переключившись на основные тренды рынка: молодость, скорость, мужчины. И крем-липосакция идеально соответствовал требованиям. Во-первых, он помогал вернуть стройную фигуру, а худые люди всегда выглядят моложе и подтянутой, во-вторых, он начинал действовать с первого же мазка (так и напишем в рекламе), и, наконец, за счет устранения жира и вместе с ним комплексов крем обеспечивал сексуальную привлекательность, а значит, неиссякаемый поток мужчин в постель.

– Отлично, – вынес он вердикт, – только у меня вопрос – причем здесь модели и громкие бренды?

– Тело «Hot Couture». Так должен называться этот крем. Кто не хочет тело от кутюр за 500 рублей? Все хотят!

Глаза директора горели огнем. Савва окончательно забыл о булочках, схватил калькулятор, сделал несколько расчетов, так и оставшихся для меня за завесой тайны, и уверенно заявил:

– Мы создадим не один продукт, а целую серию – альтернативу хирургии! Лицо «hot couture», тело «hot couture», попа «hot couture», губы «hot couture»... мы сделаем миллионы на этом!

Аппетиты росли с каждой секундой. Савелий Константинович стал возбужденно нарезать круги по своему кабинету, очевидно, подсчитывая будущие прибыли. Вдруг он остановился:

– Немедленно отправляйся за компьютер, оформи идею. Пиши все, что у тебя в голове: эффект, консистенция, название, запах, цвет, упаковка... Все свои мысли! Вечером жду на почту подробное описание. Нужно срочно отправить техзадание в лабораторию и на производство, пусть подберут состав, ингредиенты. Времени крайне мало. До выставки остался месяц, мы должны выступить там с новым продуктом!

– До выставки? – непонимающе повторила я Савва нетерпеливо забарабанил пальцем по телефону:

– Юлия, привет! Сейчас к тебе подойдет Маша, расскажи ей об «Интершарме» и окажи самую непосредственную по-

мощь во всем.

По мере поступлений новой информации воображение рисовало планерки, мозговые штурмы, карьерный взлет и красивый финал: уверенная и независимая я гордо шагаю по офисному коридору. Наконец-то я смогу доказать родителям и подруге, что чего-то стою в этой жизни. И даже вазоподобная Бляхер не помешает мне это сделать!

Я помчалась к Юле. Сегодня коллега была в синих брюках и красной кофте, которая лишь усиливала ее взбудораженное состояние.

– Что происходит? Савва уже давно таким возбужденным не был.

Я вкратце изложила ситуацию с кремом и выставкой. На лице девушки застыло выражение ужаса и недоумения:

– Создать и произвести новый продукт за один месяц нереально!

– Иди это ему скажи. – Вспоминая энтузиазм начальника, я скорчила смешную гримасу. – А почему он так торопится к этой выставке?

– Ты что?! – Юля так выкатила глаза, точно я совершила страшный грех. – Это же ВЫСТАВКА! – Но так и не заметив на моем лице проблесков понимания, коллега принялась объяснять: – «Интершарм» – важнейшее событие в нашей профессиональной области. Там представлены все крупнейшие косметические компании – наши конкуренты. И каждый стремится показать свои новинки, достижения и про-

дукты, которые будут популярны в следующих сезонах. Фактически там задаются тренды, новые тенденции – будущее в косметике и парфюмерии. – Юля сделала глубокий вздох и продолжила: – Помимо этого, на выставке заключаются контракты на поставки косметики в регионы и другие страны. Многомиллионные контракты! – Сделав на последнем предложении особое ударение, девушка многозначительно добавила: – Теперь понимаешь, почему Савва торопится?

Но можно было и не спрашивать. После этих объяснений все стало на свои места. Савелий Константинович ни за что не упустит такую возможность. Мне действительно стоило поторопиться.

– Послушай, я сейчас составлю описание крема. Отправлю сначала тебе. Прошу, пробегись глазами, может что-то нужно будет подправить.

Заручившись поддержкой коллеги, я погрузилась в работу. Через час документ был готов. Получив правки от Юли, я отправила информацию Савве. И только сейчас обратила внимание, что вокруг наблюдается необычайное оживление. Разговоры о диетах, мужчинах, маникюре стихли. Сейчас офис напоминал действующий вулкан: работа в нем кипела, бурлила и извергалась результатом, как никогда прежде. Посреди всего этого великолепия, точно всадник на коне, по офису скакал Савва, раздавая направо и налево волшебные пендели. И тут, как обычно опоздавшая на работу, в дверях появилась Бляхер. Не заметив начальника, с видом бы-

валой заключенной женской колонии строго режима женщины промаршировала до «офисных коробочек» и протрубила:

– Привет, кошелки!

В ту же секунду к Лиде кинулись приспешницы, увлекая коллегу подальше. Но они опоздали, дорогу преградил грозный начальник. Его холеные брови, в этот момент соединившиеся в одну ровную линию на переносице, не предвещали ничего хорошего. Вскинув руку вперед, мужчина взглянул на часы:

– Половина первого. Лида, тебе известно, что рабочий день в компании начинается в десять?

Не удержавшись, я выглянула из-за перегородки.

– Да, но понимаете... – начала было Бляхер, но Савва даже слушать не стал.

– Объяснительную, – рявкнул он, – испытательный срок две недели. Хоть одно нарушение и ты вылетишь из «Миража», как пробка.

Очень точное сравнение, подумалось мне. Нет, я не злорадовывалась, я ликовала! Наконец-то принцип бумеранга сработал, и небеса послали на Бляхер праведное возмездие.

Тем же вечером Савва вызвал меня к себе и похвалил:

– Поздравляю, считай, ты прошла испытательный срок. – Заметив радостную улыбку на моем лице, он на всякий случай предостерег: – Но это не повод расслабляться. Впереди нас ждет целый месяц напряженной работы.

– Да, я понимаю. Уверена, все получится и на выставке

мы представим новый продукт.

Мужчина довольно хмыкнул и потер руки:

– Кстати, хотел спросить, как ты додумалась до липосакции без операции?

– Наблюдения, – пожала плечами я, решив не уточнять про подругу и невеселые обстоятельства моей жизни, благодаря которым возникла идея. Как говорится, нет худа без добра.

– Тогда продолжай наблюдать, – посоветовал он, – сразу после выставки запустим линию «Hot Couture». Концепты должны быть готовы. Твори немедленно, не откладывая. – Предвкушая успех, начальник вновь потер руки и окинул взглядом стену, сплошь увешанную грамотами. Очевидно, выискивал местечко для будущих наград. – Сегодня день зарплаты, зайди в кассу.

– Спасибо, – тихо сказала я и улыбнулась.

Покинув кабинет, я направилась в кассу, где мне выдали весьма скромную сумму. Мысленно успокаивая себя, что первая московская зарплата уйдет на оплату туфель, я не глядя, сунула деньги в сумку. Но самое ужасное заключалось в том, что эта сумма не покрывала и половины долга. Стоило потребовать у Инны вторую туфлю и сварить из нее суп, так как в ближайшие два-три месяца иной еды не предвиделось.

Суматошный, полный переживаний и напряженной работы день подошел к концу. Мне, увлеченной новым продук-

том, было совершенно некогда думать о личном. Но теперь, когда я осталась один на один с собой, меня вновь накрыло. Господин Орлов со своим гипнотическим властным взглядом и губами, от созерцания которых начинала кружиться голова, с предложением, вспоминая которое меня начинал душить гнев, снова не давал покоя. Добравшись до дома, я рухнула на диван, укрылась с головой и предалась отчаянию. К полуночи, после невеселых раздумий, было принято горестное и полное трагизма решение всецело посвятить себя карьере. Очевидно, с личной жизнью в столице не заладилось.

Часть вторая. Липокрем от всех проблем

Глава 7. Липокрем от всех проблем

Нивы сжаты, роицы голы... А в «Мираже» царила настоящая жара. Разработка нового крема шла полным ходом, и офис буквально стоял на ушах. В середине недели Савва согнал всех в конференц-зал: сотрудников офиса, химиков из лаборатории и начальников производств, словом, никого не пощадил. Рассевшись вокруг овального стола, присутствующие сохраняли сосредоточенные серьезные лица, но глаза светились недобрым огнем. Казалось, только директор не замечал повисшего в воздухе напряжения. Напротив, Савелий Константинович вдохновенно вещал про чудо-крем, получивший рабочее название «ЛипоКрем», и уверенно расписывая будущий успех компании.

В самый разгар своей пламенной речи начальник неожиданно представил меня, как вдохновителя идеи и передал слово. Оказавшись лицом к лицу с толпой недовольных коллег, я почувствовала, как дрожат колени. Испуганный взгляд заметался по лицам присутствующих, но ни поддержки, ни понимания в них не было... Я оказалась в джунглях, где ли-

бо ты, либо тебя. Кое-как изложив тренды рынка, натолкнувшие меня на мысль о ЛипоКреме, и собственно концепт новинки, я замученно посмотрела на Савелия Константиновича. Одобрительный кивок начальника немного успокоил, но последовавшая реплика из зала убила и этот лучик надежды.

– Это невозможно! – Первым не выдержал мужчина, внешностью напоминающий доктора. Интуиция не подвела, это оказался главный разработчик из лаборатории. – Такого продукта не существует!

За ним последовали остальные. Комната наполнилась шумом недовольных голосов, вещавших о полной абсурдности идеи. Возмущенные вопли, точно стрелы, летели со всех сторон, грозясь изрешетить меня насквозь. К счастью, один повелительный жест начальника вернул тишину.

– Если бы Ньютон и Эйнштейн начинали день с этой фразы, мир не получил бы великих открытий, – грозно прорычал Савва.

Ого, директор сегодня явно в ударе. Савелий Константинович вообще был прирожденным оратором и психологом, к каждому у него был свой ключик. Но этот выпад был особенно хорош.

– Я не спрашиваю вас, возможно это или нет, – продолжил он. – Я спрашиваю, в какие сроки вы это сделаете?

Поскольку последние слова были обращены к зачинщику волнений, то и отвечать пришлось ему. Но мужчина лишь

развел руками. Тогда директор кинул подсказку:

– Итак, начнем с состава... – Савва сурово взглянул на главного лаборанта: – Помнишь, ты что-то говорил про ментол.

– Верно, – кивнул мужчина и сглотнул, – на мой взгляд, разумно положить в крем побольше ментола. Дело в том, что при нанесении на кожу он оказывает охлаждающий эффект. И создается полная... – Он запнулся и вымученно продолжил: – Полная иллюзия интенсивного воздействия. Покупательница будет думать, что с первых секунд запустился процесс расщепления жира. Также стоит добавить в крем автобронзатор. – Говоря это, он вновь сглотнул, было заметно, что вся концепция крема-пустышки претит его достоинству. – Ведь известно, что загорелая кожа выглядит стройнее. Будет казаться, что живот, бедра – словом, все проблемные зоны заметно постройнели.

– Я за то, чтобы включить в состав ЛипоКрема нанокапсулированные экстракты фенхеля и можжевельника, – вдруг добавила дама в возрасте, глядя на Савву.

При виде коллеги мне стало не по себе. Излишне натянутая кожа на выпирающих скулах, губы, больше похожие на свисток, и практически отсутствующая мимика подсказывали – без руки косметолога, а может и хирурга, здесь не обошлось.

Едва шевеля набухшими губами, дама важно продолжила: – Во-первых, натуральность косметики – наш конек, и на-

личие в составе трав нам только на руку. Во-вторых, это природные ароматизаторы, и тем самым мы экономим на отдушках. В-третьих, фенхель и можжевельник обладают мочегонным эффектом, всасываясь через кожу в кровь, они будут делать свое дело. Лишняя жидкость уйдет и покупательницы подумают, что они похудели.

Савва одобрительно хмыкнул и переключился на даму, продолжив обсуждать состав крема с ней. Главному химику-лаборанту, очевидно, человеку от природы честному и порядочному, не оставалось ничего иного, как слушать и взирать на этих двоих с застывшей вселенской грустью во взгляде. Мысленно я сочувствовала мужчине, но помочь ничем не могла. Чтобы отвлечься, я переключила внимание на даму. Просто поразительно! Она вдохновенно вещала о натуральности, но сама при этом выглядела, как пародия на саму себя. Комичная перекачанная внешность никак не вязалась с ромашкой, алоэ, природой и прочими словами, вылетающими из губ-свистка. Поочередно взмахивая, то наращенными ресницами, то волосами, она убеждала, как важно придерживаться миссии «Миража» и радовать покупательниц абсолютно природной косметикой. Но факт оставался фактом, еще никогда женщины не выглядели так искусственно благодаря натуральным средствам, и пугающий вид коллеги служил тому прямым доказательством. В эпоху пластиковой лапши, ГМО, накладных ногтей и волос всех вдруг охватил природный идиотизм: производители вдруг

кинулись добавлять повсюду минеральную воду, гибискус и алоэ, а покупательницы начали пристально изучать состав косметики, рассчитывая увидеть целебные экстракты даже в лаке для волос. И кто кого обманывал?

Собрание продолжалось и мне пришлось вновь сосредоточиться. После дамы слово вновь взял главный химик-лаборант.

Теребя в руках карандаш, он сообщил:

– Основным компонентом я предлагаю... – мужчина замялся и еще сильнее вцепился в карандаш, – сделать L-карнитин. Да, он достаточно дорогостоящий. – И, предупреждая лавину возмущения, готовую обрушиться на него со стороны начальства, скороговоркой закончил: – Но по правде говоря, именно L-карнитин расщепляет жир. Это будет честно.

– Нет, нет и нет! – бескомпромиссно отрезал Савва и забарабанил по калькулятору.

На головы собравшихся стали сыпаться цифры. А если учесть, что все свои расчеты Савва производил исключительно в европейской валюте, то всем нам пришлось молниеносно переводить рубли в евро, а евро в рубли. Закончив неутешительные расчеты, начальник деловито подытожил:

– Нам нужна минимальная себестоимость. Поэтому карнитина добавляем каплю, но на упаковке непременно его указываем.

– Тогда крем бесполезен! – с отчаянием воскликнул лаборант.

Но кого это волновало?

До выхода новинки оставалось три недели, а между тем собравшиеся никак не могли утвердить состав. После двух часов обсуждений, споров, ругани и нервных перекуров перечень ингредиентов, наконец-то, согласовали: 90% составляла кремовая масса, не оказывающая никакого эффекта на жир, 10% пришлось на обговоренные ранее ингредиенты, которые также вряд ли помогут похудеть. Все, что я слышала, укладывалось в несколько слов: иллюзия, обман, видимость, псевдоэффект. Новинка с рабочим названием «Липо-Крем» была очередной пустышкой, которая принесет миллионы рублей компании и миллионы разочарований покупательницам.

– Прекрасно, – резюмировал вспотевший Савва и взглянул на дизайнера, мужчину, внешностью напоминающего рокмузыканта из «Роллинг Стоунз»: – Что с упаковкой?

Диво дивное! И это не Змей Горыныч и не яблоня с молодыми яблочками, а Савелий Константинович, который рвал вперед, несмотря на усталость и сжатые сроки.

– Предлагаю использовать стандартную тубу 250 миллилитров и этикетку в зеленых тонах. Все в фирменном стиле «Миража», – уверенно заявил «рок-музыкант» и оглядел присутствующих.

Услышав это, я робко подняла руку. Внимательный взгляд Саввы молниеносно метнулся в мою сторону.

– Мне кажется лучше использовать аптечный дизайн. –

Пришлось пояснить. – Мы заявляем об эффекте сопоставимом с пластической операцией. Этикетка должна вызывать ассоциации со скальпелем, хирургом, чем-то стерильным. Я бы использовала такие цвета, как белый, голубой, серебристый. Пусть это не фирменные цвета компании, но в случае с ЛипоКремом вызовут большее доверие. А напомнить о себе мы всегда можем зеленым логотипом «Миража».

– Отличная идея, поможешь с дизайном, – решил начальник и указал на дизайнера. Затем он устало потер глаза и тут же огорошил: – Завтра к вечеру жду варианты на утверждение.

Нет, Савва не просто гнал, а мчался на сверхзвуковой скорости к своей цели. В таком же темпе решились вопросы с закупкой сырья, наладкой производства и печатью этикеток. Смирившись с неизбежным выходом новинки, сотрудники уже спокойнее реагировали на поручения начальника, сыпавшиеся градом на их головы.

– У вас есть неделя, чтобы окончательно утвердить состав и сварить первую партию крема, – строго сказал директор. «Лаборант» хотел было открыть рот, но вовремя остановился. – Одновременно разрабатываем дизайн этикетки. С сегодняшнего дня рассылаем нашим партнерам пресс-релиз нового продукта, также охватываем весь глянец. – Говоря это, он загибал пальцы. Пальцы у него были толстые и короткие, а потому напоминали крючки. – Юля, пресс-релиз готов? – Девушка утвердительно кивнула, а Савва продолжил: – Что-

бы все журналы и бьюти-порталы анонсировали выход новинки. Также попрошу тебя забронировать билборды. Завешаем всю Москву нашими рекламными плакатами. – Проговаривая это, Савва периодически заглядывал в свой пухлый ежедневник. Похоже, он всю ночь планировал запуск чудо-крема. Bravo! – Теперь Бляхер. – Голос зазвенел как металл. – Жду проект-дизайн стенда на выставку. Организация заезда и размещения тоже на вас.

Обсуждение продолжалось не менее часа. Никто не ушел из переговорной без вороха заданий от Саввы. Работа над новым кремом кипела, как и ненависть со стороны банды Бляхер. После планерки в переговорной офисные клячи окончательно поняли, кто виновник суматохи, поставившей точку в их фривольном существовании, и на меня началась настоящая охота. Я оказалась в женском аду – в разъяренном коллективе, состоявшем из особей прекрасного пола. Хотя прекрасного в них было мало. Скорее они напоминали стаю озлобленных ворон, готовых разорвать чужачку, посмеявшую нарушить их спокойствие. К концу недели противостояние достигло апогея. Я чувствовала себя деликатесом, охоту на который объявили все обитатели офиса. За каждым углом могла притаиться опасность, из-за каждого монитора, как из лесной чащи, за мной следили злобные глаза невидимого врага, готового кинуться в атаку в любую секунду.

Иногда мне даже чудилось их насмешливое карканье. Все фразы и реплики в мою сторону сочлились ядом. Не удиви-

тельно, что к пятнице я находилась на грани помешательства, хотелось позвериному завывать и забиться в глухую темную нору.

– Привет, – пятничным утром радостно приветствовала меня Юля, но, увидев мое лицо, насторожилась: – У кого-то плохое настроение? Ты просто хандришь или случилось чего?

– Ничего особенного, просто... моя кончина близка, – призналась я, кивнув в сторону взбесившихся теток.

– А-а, понятно, – многозначительно протянула Юля и, взяв меня под руку, направилась к столу. – Сегодня все пройдет спокойно, поверь мне. Савва умчался на производство, поторопить химиков, а значит, наши коллеги будут пьянствовать.

– Пьянствовать?

– Угу, – довольно закивала Юля, – наблюдай, скоро начнется шоу. А пока давай поработаем над рекламными листовками. – И, хитро улыбаясь, полушепотом добавила: – Хоть кто-то сегодня должен потрудиться на благо компании, чтобы вернувшись, начальник посмотрел запись с камер и понял, кто и чем занимается в его отсутствие.

И, несмотря на царящую атмосферу расслабленности, мы засели за работу. Как всегда в такие моменты Юля напоминала мне пружину: сосредоточенная, деловитая, она мастерски выдумывала рекламные тексты. За минуту в ее голове могли родиться десятки слоганов и идей... и она тут же без-

жалостно их откидывала в сторону. Зато тот единственный, рожденный на обломках предшественников, попадал точно в цель. Я же, как юный протеже маэстро, послушно переносила творческие изыскания в компьютер. И мои пальцы мелькали над клавиатурой не хуже пианиста, рождая новую легенду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.